У 264/12

И 264/12

СОБРАНІЕ ПРИКАЗОВЪ

Отданныхъ Инспекторомъ Резервной Пѣхоты, Генералъ-Лейтенантомъ Скобелевымъ, по ввѣреннымъ ему войскамъ, съ 1834-го по 1836-й годъ.

Г-ну Юнкеру
Петру Герасимовичу Чаннову
отъ Протоіерея М. Потемкина
въ собственность

Библиотека Румянцевского Музея
XX-8573

Нижній-Новгородъ.

Въ Типографіи Штаба Инспектора Резервной Пѣхоты.

1836.

ПРИКАЗЫ

1834-го года.

ПРИКАЗЫ

ПО

РЕЗЕРВНОЙ ПѢХОТѢ.

I.

РЕКРУТАМЪ.

Осмотрѣвъ недавно поступившихъ рекрутъ въ баталіоны, при корпусной квартирѣ расположенные, къ полному удовольствію нашелъ я ихъ молодцами хоть куда; ходятъ какъ ученые, а смотрятъ кѣкъ орлы, — однимъ словомъ ребята, впрямь на военную руку; пріятно на нихъ поглядѣть, а пріятнѣе ихъ показать батюшкѣ Бѣлому Царю, Который какъ снѣгъ на голову, не уперпитъ, чтобъ не взглянуть на насъ и не порадоваться на дѣтей своихъ; — смотрите ребята, держите

ухо востро; не ударьте меня и себя лицемъ въ грязь; не у каждаго изъ васъ есть учители, но у каждаго есть голова съ глазами; глядите десять на одного и старайтесь перенимать; — наше дѣло не мудреное, но любить охоту и усердію поспѣшать покаряется; на то насъ Богъ создалъ, чтобъ сперва выучиться мешать аршикулъ, а потомъ бить проклятыхъ бусурмановъ какъ комаровъ, когда они непрошеные въ глаза лезутъ. — Ремесло славное, хорошее, лишь надобно хорошо понять. Кто изъ васъ не знаетъ, что безъ воли Божіей и власъ съ головы человѣка не спадаетъ; стало быть и мы въ солдаты поступили по святой волѣ Царя Небеснаго: для защиты храма Пресвятой Богородицы, для славы Отца Нашего великаго ГОСУДАРЯ и для спокойствія отечества. На бѣломъ свѣтѣ есть разныя причи: дру-

тому и дома не лучше нашего; все кажется ладно, а поглядишь: у Карпа глазъ лопнулъ, Глѣбъ совсѣмъ ослѣпъ, а Тришку бревномъ прихватило и поминай какъ звали.

Вездѣ друзья, дѣла дѣлаются какъ на Небѣ написано; одному хорошо, другому дурно, а лучше всѣхъ именно намъ; живемъ мы для Господа Бога и умрешь всегда для Него готовы, — спало дѣло наше сдѣлано, а шамъ будь съ нами Его святая воля. Весною я поѣду всѣхъ смотрѣть и въ комъ найду охоту, похвалю сильно; но кто не радѣетъ, посѣку крѣпко, — а здѣсь всѣ какъ будто сговорились, такъ и лезутъ въ гору, и разсердиться не на кого. — До свиданія товарищи, Христосъ съ вами! знаю, что всѣ вы одного поля ягоды, будете стараться узнать свое дѣло и не доведете меня до дурнова слова.

II.

При откомандированіи по обязанностямъ службы и даже при увольненіи въ отпускъ молодыхъ офицеровъ, Гг. баталіонные командиры, Государю и отечеству съ пользою служащіе, должны внушать имъ не строгія и вмѣстѣ похвальныя правила, по коимъ юный офицеръ сей долженъ расчитывать каждый шагъ свой, чтобъ не навлечь на себя неодобрительнаго взгляда, не только публики, но даже и частнаго человѣка. — Напримѣръ: а.) Таскаться въ сертукахъ, фуражкахъ и безъ шпаги не прилично не только въ губернскомъ городѣ, но даже и въ торговомъ селѣ. — б.) Прибывъ въ городъ и неявившься къ главному въ немъ военному начальнику, гражданскому Губернатору и

Городничему значитъ преступленіе, подвергающее его къ наказанію и невѣжество, навлекающее осужденіе молодому офицеру разъ, а баталіонному командиру вдвое. — Обстоятельства эшаго слишкомъ достаточно, чтобъ угадать цѣну усердія его къ службѣ и попеченія о нравственности Богомъ и Государемъ ввѣренныхъ ему молодыхъ, неопытныхъ людей.

III.

Предписываю Гг. командующимъ резервными дивизіями за всякій минувшій мѣсяцъ, доставлять ко мнѣ ясной отчетъ: сколько и какими селеніями уступлено въ

пользу нижнихъ чиновъ провіанта? гдѣ и по какой цѣнѣ оный проданъ?

Экономія эта, составляя законную собственность нижнихъ чиновъ, служитъ легчайшимъ средствомъ высшему начальству, чтобъ опредѣлить мирное поведеніе солдатъ и отеческое о нихъ попеченіе батальонныхъ командировъ. Улучшенная пища въ лагерномъ расположеніи, обстоятельство важное! и стоитъ того, чтобъ Гг. бригадные командиры, потрудились лично вникнуть во всѣ средства къ приращенію сихъ благотворныхъ плодовъ. — Мы квартируемъ въ душѣ Россіи, въ мѣстахъ жатвою благословенныхъ, нужно только мастерство, а за добрыми, благородными Руссаками дѣло не

станетъ; ктобъ изъ нихъ ни приложилъ руку къ груди, каждый услышитъ трепетъ сердца въ пользу солдата, тѣмъ болѣе въ хижинѣ собрата-поселянина благонравнаго, тѣмъ болѣе въ полѣ чести храбраго! Вотъ неоспоримо справедливая вывѣска каждаго военнаго человѣка, участіе и уваженіе заслуживающаго.

IV.

Въ десяти баталіонахъ до сего мною осмотрѣнныхъ нашелъ я слѣдующее:

1-е.) Отличное поведеніе нижнихъ чиновъ, кротkое, дружелюбное ихъ обращеніе съ жителями, свидѣтельствуются, не тѣмъ только, что жалобъ нѣтъ, чего тоже

было бы довольно; но не было города, села и деревни, гдѣбъ не являлись ко мнѣ власти съ благодарностію за столь примѣрно-похвальное квартированіе Высочайше вѣренныхъ мнѣ войскъ; а это добрый знакъ, что люди при сборѣ въ лѣтнее время, будутъ имѣть добрую приварку.

2-е.) Солдаты веселы, здоровы и глядятъ бодро; больныхъ въ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса мало; а въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса вовсе нѣтъ. — Аммуниція содержится въ изрядномъ присмотрѣ и отвѣчаетъ исправности, сроками службы требующейся.

3-е.) Стойка и выправка, составляющія украшеніе людей въ мирное, и напосящія

страхъ врагу въ военное время, отлично хороши; но чтобъ поблагодарить Гг-дъ баталіонныхъ командировъ, недостаетъ многаго; — а именно:

а.) Шагъ не во всѣхъ баталіонахъ одинаково ровный; въ одномъ чаще, въ другомъ рѣже; но въ томъ и другомъ случаѣ шагъ не вѣренъ; при построеніяхъ люди шевеляпся, суетятся, и пѣмъ съ успѣхомъ поселяютъ мысль, что они въ дѣлѣ своемъ не тверды; изъ всѣхъ въ этомъ отношеніи лучшій резервный баталіонъ Могилевскаго пѣхотнаго полка.

б.) Унтеръ-офицеры по этой части заслуживаютъ особеннаго взысканія и даже строжайшаго преслѣдованія; они всюду бро-

дили безъ вниманія, равнялись дурно, ружья заваливали, что всего дурнье и безобразнье! Подобный примѣръ безъ сомнѣнія не силенъ сообщить молодымъ неопытнымъ солдатамъ счастливаго о строевой службѣ понятія.

Да будетъ извѣстно вамъ, милостивые государи Гг. баталіонные командиры, что по тишинѣ и спокойствію фронта, судится сюбординація службы и, по этимъ святымъ догматамъ военной вѣры, безъ ошибки можно опредѣлить чистоту службы и подписать аттестатъ нашъ. Наконецъ.

4-е.) Если въ нѣкоторыхъ баталіонахъ были ошибки Гг. офицеровъ, такъ они

такъ малозначущи, что говорить о нихъ при первой встрѣчѣ не стоитъ, но при второй безъ этаго не обойдется. — А въ заключеніе:

Командующему резервною дивизіею 5-го пѣхотнаго корпуса рекомендую бросить взоръ на форму одежды Гг. офицеровъ и внушить имъ, что неопрятность наружная, есть выѣска неопрятности внутренней.

V.

Приращеніе артельныхъ солдатскихъ суммъ, долженствующихъ употребиться при сборѣ войскъ на улучшеніе ихъ пищи, священная и вмѣстѣ пріятная обязанность всѣхъ начальниковъ, отъ Генерала и . . . до Прапорщика! — Артикулъ этотъ плотно

лежитъ на душѣ человѣка — христіанина; но при усердномъ дѣйствіи въ пользу столь важнаго дѣла, нужно: чтобъ въ лицѣ нижнихъ чиновъ соблюдалась всесовершеннѣйшая чистота; чтобъ каждая провіантская копѣйка, добрымъ поведеніемъ солдата пріобрѣтенная, громогласно говорила сама за себя, и чтобъ въ головѣ солдата даже и зародышу къ сомнѣнію не нашлось мѣста; при всѣхъ счетахъ, расчетахъ и самыхъ употребленіяхъ по надобностямъ рота, суммы эти, назидаются и повѣряются начальствомъ, но расходуются исключительно артельщиками, довѣренностію солдатъ облеченными.

Знаю . . . и вѣрю, что человѣкъ благородно-рожденный и одну только мысль

признаетъ преступленіемъ, чтобъ бѣдныя, жалкія капли крови и пота солдатъ, обратить въ жертву собственнаго желудка, это ужасно!... особливо при увѣренности, ни малѣйшему сомнѣнію не подлежащей, что на подвиги наши зритъ всемогущій Богъ; что плоды подобныхъ поступковъ поражаютъ службу, огорчаютъ Монарха, влекутъ чувствительную непріятность начальству; что неутомимое преслѣдованіе преступныхъ продѣлокъ, составляетъ наиважнѣйшую, священнѣйшую обязанность Инспектора резервной пѣхоты и что пушокъ съ рыльца корыстолюбца, неминуемо слетитъ вмѣстѣ со шпагою. Но все таки лучше, если дѣло это впредь пойдетъ ровнѣе, и если Гг. ротные командиры всѣ безъ исклю-

ченія, въ понятіи солдатъ къ правиламъ своимъ, касательно интереса, возродятъ уваженіе и благодарность, какихъ я нѣсколько уже и знаю; но знаю также, что кой—гдѣ это нѣсколько пестро . . .

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію о темныхъ счетахъ съ рощою, одного изъ ротныхъ командировъ, командующій резервною дивизіею 3-го пѣхотнаго корпуса, хотя и не убѣдился при произведенномъ имъ, по приказанію моему, розысканіи, чтобы мракъ этотъ былъ навлеченъ съ дурнымъ намѣреніемъ и чтобъ провіантскія деньги, у Капитана хранившіяся, приготовлялись въ зазорный, нечестивый путь; совсѣмъ нѣмъ дурно, что у солдатъ, при медленности Капитана, зашелъ умъ за разумъ и что

обстоятельство это поняли они не въ хорошемъ видѣ.

Ограничиваясь на сей разъ наказаніемъ виновныхъ, опредѣленнымъ уже командующимъ дивизіею, къ свѣдѣнію имѣю честь сообщить почтеннѣйшимъ товарищамъ, — что я кровный врагъ нечистоты въ этомъ родѣ; что впредь, подобные поступки будутъ оканчиваться по Высочайше предоставленной мнѣ власти, не взирая на лицо и званіе, мгновеннымъ преданіемъ подъ военный судъ, и что считая дѣло это роднымъ моему сердцу, порядокъ онаго прежній и настоящій, я буду знать въ каждой ротѣ до подпоручиной, чему въ непродолжительномъ времени дамъ разительный примѣръ, — и отъ чего да сохранитъ Господь Богъ взаимно всѣхъ насъ.

VI.

Господамъ Прапорщикамъ рекомендую знать, что въ нашъ благотворный вѣкъ невинно въ Россіи никто не спрадаетъ; поступки подвергшихся сомнѣнію, предварительно, а часто и не одинъ разъ, со всевозможнымъ безпристрастіемъ разсматриваются слѣдователями, повѣряются высшимъ начальствомъ; вина всплываетъ какъ пробка на водѣ и по степени оной, преступникъ предается суду, оставаясь иногда на свободѣ, иногда, съ такъ называемымъ, домашнимъ арестомъ; но если молодецъ вилетитъ въ клѣтку, на гауптвахту, — это уже не даромъ.

Чувство соболѣзнованія и соучастія къ тяжкому горю ближняго, — удѣлъ душъ

благородныхъ, нѣжныхъ; чувства эти достойны похвалы, когда онѣ не выходятъ изъ границъ обязанностей службою предписанныхъ; въ противномъ же случаѣ, одни и тѣ же чувства обращаются въ преступленіе, строжайшаго преслѣдованія заслуживающее. Можно, раздѣляя скорбь преступника, страдать и даже плакать съ нимъ вмѣстѣ, а все — таки на гауптвахтѣ; но облегчать участь его, — дѣло Бога, Государя и закона.

Какъ членъ Генералъ-Аудиторіата, т. е. высшаго военнаго судилища, я могу увѣрить, что отеческое сердоболіе и самое снисхожденіе Монарха къ слабостямъ виновныхъ страдальцевъ, часто превосходятъ

мѣру надеждъ и самыхъ даже преступниковъ.

Положивъ обстоятельство, ангельскою душею Царя обезпеченное, и показавъ нѣмъ несовмѣстность нашему брату-исполнителю священной высшей воли, вмѣшаться не въ свое дѣло, спавя призомъ счастіе и честь, передаю молодымъ, неопытнымъ товарищамъ благой, спасительный совѣтъ: отнюдь и ни въ какомъ случаѣ, не слушать плачевныхъ пѣсней этихъ тюремныхъ соловьевъ; и, Боже упаси, выпущать ихъ на волю; они мягко стелютъ, да жестко спать. Можно позволить имъ понорхать вокругъ гауптвахты, подъ строгимъ, разумѣется, присмотромъ, — и конецъ.

Хотя я и не думаю, чтобъ нашелся столь дерзкій, буйный офицеръ, который бы позволилъ себѣ противузаконный, преступный посту-

покъ, каковымъ надлежитъ признать рѣшимость безъ позволенія начальства увольнить арестованнаго чиновника въ знакомый ему домъ; но на всякой случай, по закону предусмотрительности, къ свѣдѣнію симъ предъупреждаю, что участь подобнаго смѣльчака, будетъ крайне не завидна и на всю жизнь его горька; ни въ какомъ случаѣ не должно думать и надѣяться, что грѣхи наши скользятъ мимо и съ успѣхомъ укрываюшся отъ взора бдительнаго начальства.

ПРИКАЗЫ

1835-го года.

I.

Господинъ Военный Министръ повелѣніемъ отъ 12-го сего Генваря за No 291 увѣдомилъ меня, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, желая отличить командира резервнаго баталіона егерскаго Фельдмаршала Князя Сакена полка, Подполковника Павлова, баталіонъ коего, при осмотрѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, найденъ мною въ отличнѣйшемъ и совершенно удовлетворительномъ состояніи, Всемилостивѣйше пожаловать ему соизволилъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Объявляя о сей Высокомонаршей милости, льщу себя надеждою, что усердіе и похвальные порывы почтеннѣйшихъ товарищей, къ прямымъ пользамъ службы, при столь разн-

тельныхъ доказательствахъ справедливости древней Русской пословицы: *за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ*,— оживятъ дѣйствія свои въ отличныхъ попеченіяхъ о здоровьѣ солдатъ, возродятъ въ нихъ добрую волю и подъимутъ духъ подчиненныхъ до степени, свойственнаго воину безкорыстнаго, благороднаго честолюбія.—

II.

Резервнаго баталіона Витебскаго егерскаго полка, унтеръ-офицеръ Житьцовъ поднялъ и тотчасъ объявилъ, потерянныя неизвѣстнымъ двадцать рублей государственными ассигнаціями. По сношенію о семъ съ господиномъ Рязанскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, потерявшаго ихъ

не открыто. Приказавъ деньги сіи оставить въ пользу Жильцова, — безкорыстный поступокъ его, объявляю по ввѣренной мнѣ резервной пѣхотѣ, съ дополненіемъ, что благодарность и похвала, заслуженныя Жильцовымъ, объявлены мною ему лично, и онъ всегда останется на замѣчаніи почтеннаго воина, истиннаго христіанина и честнаго человѣка.

III.

СЛОВО

КЪ СОЛДАТАМЪ СЛѢДУЮЩИМЪ НА СЛУЖБУ ВЪ ДѢЙСТВУЮЩУЮ АРМІЮ.

Товарищи! въ часъ выступленія вашего изъ Зарайска, при дурной погодѣ, при дурномъ, хиломъ здоровьѣ, мнѣ не удалось

проститься съ вами и лично сказать полновѣсное спасибо за отличное поведеніе и усердную службу, чѣмъ радовали вы сердце мое, находясь подъ моимъ начальствомъ. По приноравливаясь къ пословицѣ, что *лучше поздно, чѣмъ никогда*, и что *для хорошаго дѣла всегда время*, посылаю вамъ благодарность мою въ догонку, съ искреннимъ желаніемъ здоровья, чести и славы. —

Настало время что и я вамъ завидую, гебята; но были, какъ говорится, рога въ торгу; хаживали и мы въ заморскія земли; поглядывали и на насъ заморскія красавицы; завидывали и намъ лѣнивые лежебоки. — Теперь, какъ кровь грѣть перестала, хочешь, не хочешь, а пришлось полежать.

Но это не конецъ: не дай Богъ войны! если же рокъ судилъ быть ей, хоть крови нѣтъ, закипитъ мозгъ въ костяхъ; а у старыхъ солдатъ, на счетъ немощей, была всегда поговорка: *не штука въ сапогахъ, а штука босикомъ!* . . . Ударитъ часъ волй Божіей, и мы старики, какъ пить дадимъ, примкнемъ къ рядамъ молодыхъ героевъ и небойсь . . . не ударимъ себя лицемъ въ грязь.

Вы слѣдуете въ дѣйствующую армію, подъ предводительство знаменитаго полководца, Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго; — грозенъ супостату въ мощной длани его всепоражающій булатный мечъ кладенецъ; весело служить подъ командою храбраго! — Гдѣ же взять терпѣнія, чтобъ просидѣть покойно, въ лазаретномъ колпакѣ,

услыша сладкій духъ воина свистъ свинцовыхъ ореховъ; чтобъ не поспѣшить подъ сень побѣдоносныхъ Русскихъ орловъ, если придется потянуться съ врагомъ за вѣру Христову, за славу Царя, за честь отечества и за святую нашу Русскую землю? —

У насъ такая натура: мы не тронемъ и насъ не замай; на драку не леземъ... отъ драки не прочь! откликнулись востряки. Давай ихъ сюда; любо, не любо, просимъ не пѣнять, неравно выворотимъ пріятелямъ шкуру, что и свои не узнаютъ. —

Никто не знаетъ кому какой маршрутъ на небѣ написанъ; посему я не отчаиваюсь, ребята, вновь служить съ вами, подъ знаменами, на поляхъ чести. Авось вмѣстѣ будемъ благодарить Господа силъ

за дарованныя намъ побѣды; разомъ гаркнемъ: ура! молодцу Фельдмаршалу и изъ одного кошла хватимъ по чарочкѣ зелена вина за драгоцѣнное здоровье батюшки Бѣлаго Царя.

Знаю и увѣренъ, что ни одного изъ васъ нѣтъ способнаго истребить въ душѣ своей вѣру Христову, измѣнить, обезобразить въ себѣ святость присяги и содѣлаться подлымъ преступникомъ, проклятія и презрѣнія достойнымъ, слѣдственно не опасаюсь, чтобъ вы огорчили меня и осрамили лестныя надежды мои на похвальный образъ мыслей вашихъ. — Служите вѣрно, точно, постоянно; не переставайте исключительно въ однихъ только добродѣтельныхъ, христіанскихъ подвигахъ искать себѣ наградъ

отъ Царя Небеснаго, отъ Царя земнаго и отъ признательныхъ соотечественниковъ, умѣющихъ достойно и праведно цѣнить благородныя жертвы храбрыхъ защитниковъ роднаго края. Не переставайте убѣждать себя въ неоспоримой истинѣ, что послѣ Бога, Государя и отечества, послѣ сколь священныхъ намъ предметовъ, съ непоколебимымъ спокойствіемъ, славою и честію коихъ, сопряжены счастье и слава нашего быта, все прочее вздоръ, суета, соблазнъ! — Живой, живое думаетъ; гора только съ горою не сходится, человѣкъ съ человѣкомъ, кому продлитъ Богъ живота и вѣку, такъ или сякъ, сполкнется; авось увидимся; надобно

только усердно молить Господа-Покровителя о дарованіи намъ силъ бороть въ себѣ пагубныя страсти, направлять каждый шагъ свой къ пользѣ вѣры Христовой, закона Государева и собственной души, чтобъ упрочить ей раздолье за гробомъ.

IV.

Христосъ Воскресе!

ПРИКАЗЪ РЕЗЕРВНОЙ ДИВИЗІИ 3-го ПѢХОТНАГО КОРПУСА.

7-го Апрѣля.

1-е.

При выступленіи сей дивизіи изъ Рязанской губерніи, отъ встрѣчнаго и поперечнаго слышу я огромную похвалу и полную благодарность, примѣрно кроткому и благонравному поведенію нижнихъ воинскихъ чиновъ; граждане и хлѣбопашцы гласятъ единодушно, что

въ лицѣ постояльца каждый изъ нихъ про-
вожаетъ члена семейства и друга! Лестный
отзывъ сей свидѣтельствуется признатель-
нымъ, благороднымъ сословіемъ Гг-дъ помѣщи-
ковъ и подтверждается мѣстнымъ началь-
ствомъ.

Сердце ваше, товарищи, скажетъ вамъ какъ
пріятно, какъ весело начальнику, имѣть подъ
командою своею столь славныхъ людей, ко-
торые зная цѣну украшающаго ихъ высокаго
званія, умѣли искреннюю любовь свою къ
отечеству ознаменовать похвальнымъ обра-
щеніемъ и дружественными поступками среди
добрыхъ, мирныхъ жителей, за благо и спо-
койствіе коихъ, при одномъ мановеніи земнаго
Владыки, по священной обязанности воина,

гдѣ умъ за разумъ не заходитъ, честолюбіе въ авангардѣ, вѣра и надежда въ проводникахъ, тамъ все ниже успѣховъ, возникшихъ изъ религіи и доброй воли.

VI.

1-е.

Всѣ начальники отъ большаго до малаго и обратно отъ малаго до большаго, при первомъ воззрѣніи на ввѣренную имъ часть тотчасъ видны: служатъ они, или только что живутъ въ службѣ, по смыслу старинной пословицы: "*кое какъ, по немножку, черезъ „ножку ковыляемъ, а „день прошелъ и „до насъ „дошелъ!* „ Правило хотя и неголоволомное, но мирное и незазорное, только вовсе не къ лицу человѣка, долженствующаго дѣй-

ствовать на понятіе людей, къ чести и славѣ отечества рожденныхъ. (Еслибъ возможно было побѣждать непріятеля вилами, то и вилами все-таки надобно бы было учиться и тогда безъ сомнѣнія потребовалось бы мастерство!)

Забота о солдатскомъ здоровьѣ священнѣйшая обязанность наша; но тотъ не солдатъ еще, кто ружьемъ владѣетъ слабо и ходитъ какъ мужикъ; чтобъ побѣдить этакихъ неучей и мнѣ безрукому полдюжины мало!

Прямой солдатъ и безъ оружія въ рукахъ, одною только воинственною фигурою, — бодрою, смѣлою походкою, быстрымъ, орлинымъ взоромъ вгонитъ морозъ въ непрія-

тельскую шкуру. Вотъ что значитъ славный, побѣдоносный Русскій солдатъ и до чего должны мы достигать всѣми возможными и зависящими отъ насъ средствами; а изъ сего слѣдуетъ, что заботы надобно умѣть дѣлить на силу и мастерство солдатъ; съ однимъ безъ другаго, онъ какъ ракъ на мѣли.

Командующій резервною бригадою 17-й пѣхотной дивизіи не понялъ сужденія моего объ этомъ предметѣ при первомъ свиданіи нашемъ, и потому приказъ сей относится прямо къ особѣ Его Высокоблагородія.

2-е.

Всѣмъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ Высочайше ввѣренной мнѣ резервной

пѣхоты къ свѣденію даю знашь, что служа какъ нибудь„ заслужить что-либо трудно; въ доказательство же этой истины, ни одинъ не будетъ представленъ отъ меня къ высшему начальству, ни къ повышенію, ни къ двумъ шрепямъ Прапорщичьяго жалованья, изъ такой роты въ которой отъ сего числа, т: е: съ 6-го Іюня 1835 года возникнутъ побѣги. По собственному опыту знаю я, что побѣги, чада безпечности ближнихъ къ солдату начальниковъ, т: е: фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. *Одному и у каши не споро,* молкуютъ старые люди; самый отличнѣйшій и усерднѣйшій ротный командиръ, безъ хорошихъ и вѣрныхъ помощниковъ станетъ въ пень; только

вотъ въ чемъ сила, что отличнѣйшій и усерднѣйшій ротный командиръ не уснетъ покойно, доколѣ не сформируетъ хорошихъ и вѣрныхъ себѣ помощниковъ; прошу Гг-дъ ротныхъ командировъ замѣтить этотъ аршикулъ и взять въ примѣръ ротныхъ командировъ резервной дивизіи 3 го пѣхотнаго корпуса; тамъ я рѣшительно уволенъ отъ разговоровъ съ фельдфебелями и унтеръ офицерами. Многимъ не весело будетъ, если горестная необходимость вынудитъ меня, пользы службы отъискивать обойдя хозовой конецъ; а это къ сущему прискорбію . . . не за горами.

VII.

1-е.

Во исполненіе Высочайше утвержден-

наго въ 16-й день Февраля сего 1835 года положенія, при резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса, для исправленія нравственности развратныхъ людей, назначаются два резервные баталіона: Рязанскаго пѣхотнаго и Тульскаго егерскаго полковъ; изъ коихъ въ первый, поступать будутъ бродяги, тотчасъ при полученіи ихъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ; въ послѣдній имѣютъ быть переводимы по мѣрѣ нравственныхъ успѣховъ, понятія и мастерства въ дѣлѣ службы, христіанину-воину необходимыхъ, безъ которыхъ солдатъ, какъ дикое и необразованное созданіе, не видя и даже не постигая путей къ жизни, въ послѣдствіи пріятной и отрадной, полное вознагражденіе за временные труды

доставляющей, въ качествѣ блуднаго сына, изчезаетъ на распутіи жизни буйной, глупой, обществу вредной и самому ему пагубной. Во второй за симъ инстанціи, они получая всѣ права и преимущества, честнымъ солдатамъ присвоенныя, обучаются ружейнымъ пріемамъ и содѣлываются добрыми товарищами всѣхъ достойныхъ защитниковъ вѣры Христовой, вѣрныхъ и усердныхъ героевъ, батюшки Русскаго Царя и истинныхъ дѣтей матери Россіи.

2-е.

На сей конецъ предписываю:

а.) Въ резервные баталіоны, Рязанскаго пѣхотнаго и Тульскаго егерскаго полковъ, избрать изъ числа поступившихъ 15-ти лѣтнихъ солдатъ, въ каждый по 250 человѣкъ

отличнѣйшаго поведенія рядовыхъ и по 25 унтеръ-офицеровъ.

б.) Всѣхъ неблагонадежнаго поведенія людей, нынѣ въ означенныхъ баталіонахъ состоящихъ, вмѣстѣ съ симъ размѣстить по другимъ баталіонамъ.

в) Изъ числа людей имѣющихъ поступить въ резервный баталіонъ Тульскаго егерскаго полка, 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ расположить при Инспекторской квартирѣ моей, въ С. Печерской-Слободѣ, поруча ихъ въ вѣденіе Шпабсъ-Капитана резервнаго баталіона Казанскаго егерскаго полка, Ларіонова, о переводѣ коего въ резервной баталіонъ Тульскаго егерскаго полка, представлено вмѣстѣ съ симъ.

3-е.

Полная инструкція къ руководству, всѣхъ

вмѣстѣ и каждаго розно, по возвращеніи моемъ будетъ выдана. Нынѣ же ограничиваюсь сказать, что не только Гг. Офицеры, унтеръ-офицеры, но всякой солдатъ, благодѣтельною судьбою къ сему знаменитому дѣлу предназначенный, если онъ человѣкъ, вполнѣ понимающій обязанности свои къ лицу Всемогущаго Бога, Государя и отечества, безъ сомнѣнія будетъ умѣть оцѣнить службу и самую жизнь свою на настоящемъ лестномъ посту. Спасши отъ вѣчной гибели заблуждшаго собрата, вписунъ въ него христіанскія добродѣтели, примиришь съ прогнѣванными небесами, съ огорченнымъ Монархомъ и оскорбленнымъ отечествомъ, дѣло столь важное, похвальное,

къ сердцу благородному близкое и Богу угодное, что при точномъ и неусыпномъ попеченіи, не молясь спастись легчайшее средство.

Въ заключеніе присовокупляю, что пекущійся о благѣ подданныхъ Монархъ не устаетъ награждать достойныхъ поощренія. Давай Богъ больше справедливо заслуживающихъ вниманія батюшки Царя, а за наградами дѣло не стоитъ; это говорятъ примѣры и тоже самое скажутъ пруды товарищей, кои въ пользу службы и отечества съ вѣрностію и точностію будутъ ими подъяты.

VIII.

1-е.

За восемь лѣтъ предъ симъ вступивъ

въ званіе Дивизіоннаго Начальника, я нашелъ себя въ необходимости отдать приказы: одинъ о вѣжливости нижнихъ чиновъ, къ Начальству, другой о чинопочитаніи Гг. офицеровъ между собою. — Приказы эти содержатъ въ себѣ постоянныя, опытами и убѣдительными примѣрами вкорененныя въ меня правила. Смыслъ оныхъ не измѣнился въ понятіяхъ и чувствахъ моихъ и не измѣнится до послѣдней минуты служебной жизни: я не переставъ бы даже и въ родномъ сынѣ моемъ преслѣдовать преступные и нелѣпые поступки, священныя права службы оскорбляющіе. — Предлагая сказанные приказы вниманію товарищей, прошу: строгихъ исполнителей законнаго порядка принять къ свѣдѣнію, а слабыхъ

къ руководству. — Причиною же, что я издаю ихъ снова, послужило слѣдующее обстоятельство:

1-го числа сего мѣсяца, проѣзжая чрезъ г. Муромъ въ 4-ре часа утра, нашелъ я на рынкѣ, къ большой проѣзжей улицѣ прилегающемъ, нѣсколько десятковъ солдатъ Рязанскаго и Ряжскаго пѣхотныхъ полковъ, которые принадлежатъ къ командѣ людей 15-ти лѣтній пермитъ выслужившихъ и въ резервные баталіоны отъ всей 18-й пѣхотной дивизіи слѣдующихъ (они сбирались къ выступленію изъ Мурома). — Само собою разумѣется, что увидя новыхъ товарищей, я высунулся изъ коляски, желая видѣть каждаго; но тотчасъ замѣтилъ, что не каждый изъ нихъ одинаково

глядѣлъ на меня: всѣ нижніе чины Ряжскаго полка, отъ перваго до послѣдняго, сняли шапки; напротивъ того, на всѣхъ головахъ, (кромѣ одной) къ Рязанскому полку принадлежащихъ, шапки остались неподвижны; нѣсколько человѣкъ сидѣли молча, нѣсколько разговаривали, а нѣсколько смотря на меня свистали.

Тяжко сердцу моему встрѣтить столь чувствительное измѣненіе въ нижнихъ чинахъ полка, жизнь мою нѣкогда украшавшаго; но и того грустнѣе думать, что пагубная язва невѣжества, въ одно мгновеніе можетъ заразить ряды и Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ. — Посему предписываю:

2-е.

Господину Полковнику Коровякову, обратить

на этихъ людей особенную строгость и всѣ приказы мои читать во всякомъ случаѣ при сборѣ 5-го баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка; всѣмъ же нижнимъ чинамъ Рязскаго пѣхотнаго полка, въ означенной командѣ находившимся, объявить, что мнѣ всегда пріятно будетъ съ ними встрѣтиться, какъ съ людьми хорошими, осторожными и обязанность свою понимающими; а унтеръ-офицера Тульскаго егерскаго полка Кузьмина, наказать со внушеніемъ: что когда начальникъ дѣлаетъ подчиненнымъ наставленія, дѣло подчиненныхъ слушать, внимать и молчать.

3-е.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ къ числу людей заслуживающихъ особеннаго вниманія и

преслѣдованія, принадлежатъ писаря. — Замѣчая нѣсколько изъ нихъ на улицахъ крайнѣ не въ удовлетворительномъ положеніи, я не взялъ еще мѣръ; но отъ сей минуты схвачу, изобличу въ невѣжествѣ и пьянствѣ, и конча судъ въ 24 часа, укажу какъ должны вести себя люди воспитанные и благодарные попечительному правительству за настоящее ихъ образованіе; по сему пунктъ этотъ относится къ лицу всѣхъ писарей, хотя бы они и не принадлежали къ резервной пѣхотѣ.

4-е.

Ничего нѣтъ отвратительнѣе, какъ видѣть пьяную бабу и грубаго, невѣжливаго солдата; честь лучше безчестья, говоритъ пословица; — снять шапку труда не много,

по сему желательно, чтобъ нижніе чины пріучены были уважать людей, ордена имѣющихъ, хотя бы они и не принадлежали къ арміи.

Къ приказу No 24-го.

КОПІЯ ПРИКАЗОВЪ ОТДАННЫХЪ ПО 3-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

1828 года № 23

Во время марша нѣкоторыхъ полковъ, замѣтилъ я въ находящихся при обозахъ людяхъ, ни какими обстоятельствами извиниться немогущее, невѣжество. Коляска въ шесть лошадей, (если не торчитъ въ ней голова съ кокошникомъ) и слуга въ военной ливреѣ, достаточны, какъ кажется, къ доказательству, что провѣжаетъ по меньшей мѣрѣ прапорщикъ; а сего и довольно

для чести, коей нижній чинъ обязанъ каждому изъ офицеровъ, какой бы впрочемъ ни былъ онъ службы! Напротивъ того, многіе смотрѣли мнѣ въ глаза, не думая о своей шапкѣ; а иные, вѣроятно знающіе, что увидѣть въ лицо проѣзжающаго, при столь несомнительныхъ знакахъ, вѣжливости требующихъ и не снять шапки, есть преступленіе, — отворачивались, желая тѣмъ показать, что они не примѣчали.

Прискорбный службѣ случай сей, я долженъ судить двояко: или Г да ротные начальники при откомандированіи людей, не заботятся давать имъ спасительныхъ наставленій и повѣрять строгій за поступками ихъ присмотръ унтеръ-офицерамъ; или язва сія, военной сюбординаціи весьма

тяжкая, господствуешь надъ понятіемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ безъ изъятія.

Въ слѣдствіе чего, пока я удостовѣрюсь въ истинѣ того или другаго, всѣмъ Г-мъ командующимъ частями войскъ Высочайше ввѣренной мнѣ дивизіи, рекомендую знать, что попеченіе мое о чинопочитаніи, а равно и мѣры къ истребленію невѣжества, сего пагубнаго и отвратительнаго зла, будутъ простираться до послѣдней степени законами опредѣленной, и званію моему присвоенной строгости.

N: 45

Старонигерманландскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаны N и N, замѣчены мною въ фамиліярномъ обращеніи съ офицерами, въ одномъ баталіонѣ съ ними служащими,

чего ни въ какомъ случаѣ высшее начальство, о пользѣ службы въ прямомъ смыслѣ пекущееся, терпѣть не должно, имѣя въ виду неоспоримую истину, что если Капитанъ, проходя путь службы отъ нижняго чина къ лестному званію ротнаго командира, не успѣлъ пріобрѣсть свойственнаго честолюбивому начальнику отъ младшихъ уваженія, не умѣлъ оградить себя отъ слова *ты*, и допустилъ при себѣ садиться, прежде нежели сдѣлалъ къ сему приглашеніе; въ такомъ случаѣ рѣшительно можно сказать, что онъ для командованія людьми, съ пользою службѣ, даже и не рожденъ, и такова ротнаго командира надлежитъ изъ полка изгнать; онъ для молодыхъ офицеровъ вредный примѣръ

къ пороку и преступный образчикъ къ уничтоженію сюбординаціи, изъ вѣка въ вѣкъ душу и честь службы, составляющей. — Трудно при подобныхъ людяхъ по однимъ только званіямъ, а не по существу поведенія и поступковъ, удержать на похвальной стезѣ взаимное чинопочитаніе; а на немъ-то именно основанъ весь порядокъ службы.

Я слишкомъ далекъ еще свѣденія, по званію моему впрочемъ необходимаго; но отнюдь не сомнѣваюсь, что въ отличныхъ капитанахъ въ дивизіи недостатка нѣтъ; чему доказательствомъ служитъ Новопигерманландскаго пѣхотнаго полка Г. Коросповцевъ, который по обращенію съ офицерами, и обратно по уваженію сими послѣдними, дознанныхъ въ немъ

достоинствъ, образуетъ собою отличнаго капитана въ полномъ смыслѣ слова. — Я неоднократно лично видѣлъ (не будучи примѣченъ) аттенцію Г-дъ офицеровъ къ Г. Коростовцеву, видѣлъ начальничій, и вмѣстѣ благородно-умѣренный тонъ его въ обращеніи съ ними, и остался увѣреннымъ, что справедливая похвала моя не лишитъ полка сего, достойнаго въ будущности офицера, и онъ не измѣнится въ правилахъ, службѣ полезныхъ и сердцу начальника драгоцѣннѣйшихъ.

Тѣхъ Г-дъ ротныхъ командировъ, кои по чувствамъ собственнаго сердца найдутъ въ себѣ подобіе Коростовцева, похвала сія не оскорбитъ, но послужитъ удостовѣреніемъ, что при желаніи моемъ

узнать каждаго изъ нихъ, на подобную справедливость они будутъ имѣть свое время; но тѣ, кои въ горестной долѣ ограниченнаго самихъ о себѣ понятія, равнодушно пресмыкаются подъ покровомъ безпечности, чрезъ который и самый проницательный взоръ не съумѣетъ различить ихъ съ прапорщиками, — не должны надѣяться, чтобъ нягостное ихъ бытіе продлилось на долго; я не позволю себѣ преступнаго аттестованія; хорошій маіоръ заблаговременно долженъ быть видѣнъ въ отличномъ капитанѣ.

Въ слѣдствіе чего, совѣтую имъ Г. Коростовцева взять въ примѣръ и предписать себѣ славное подражаніе, столько же службѣ, сколько и самимъ имъ, полезное.

Зная благородный образъ мыслей Г-дъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ, остаюсь въ полной мѣрѣ увѣреннымъ, что усерднымъ ихъ стараніемъ, приказъ сей будетъ имѣть совершенное дѣйствіе.

IX.

СЛОВО

къ воспитанникамъ изъ бродягъ, въ ряды честныхъ солдатъ вступившимъ.

Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Высочайше благоугодно было, для исправленія нравственности, ввѣрить васъ старому, дряхлому инвалиду, прошедшему въ 42-хъ лѣтнее поприще службы, съ вѣрою къ Богу, съ вѣрностію къ Трону, и съ любовію къ отечеству, всѣ воинскіе

чины, отъ простаго солдата, до настоящаго званія, смѣло и прямо, по большой, чистой дорогѣ, не оставя позади себя ни сучка, ни задоринки и съ чистою совѣстію, равнодушно и безъ трепета, взирающему нынѣ на часъ смертный, не ожидая здѣсь и за гробомъ, справедливой укоризны и по заслугамъ тяжкаго упрека.

Въ этихъ не многихъ словахъ вмыкается вся исторія жизни учителя вашего; остается присовокупить, что всѣмъ добрымъ, честнымъ солдатамъ, я другъ закадычный, вѣрный; напротивъ того, всѣмъ мерзавцамъ, негодяямъ, врагъ злобный, непримиримый! — Теперь я весь предъ вами на лицо! выбирайте, ребята, кому какая сторона по сердцу? —

Рады стараться! не разъ уже гаркнули вы единодушно; вѣрю и торжественно надѣюсь найти въ васъ хорошихъ, усердныхъ товарищей; въ мирѣ кротихъ, добрыхъ;— въ войнѣ славныхъ, храбрыхъ; но всюду — Царю и отечеству душею преданныхъ и сердцемъ вѣрныхъ воиновъ!

Злодѣями люди не родятся, но всѣ дурныя качества формируются въ нихъ дурнымъ сообществомъ и несчастными встрѣчами съ людьми подлыми, гнусными, распутными. Бываетъ, что человѣкъ провинившійся въ тоскѣ по родинѣ, а часто случаются различныя, и вовсе непредвидимыя, горестныя обстоятельства, при коихъ подкрѣпить упавшій духъ, могла бы только вѣра; но вѣра

слаба, въ понятіяхъ жалкаго неуча, неопытнаго, робкаго новичка, если онъ на первомъ шагу службы, не попалъ на добрыя руки; напротивъ того, каждое слово пагубнаго разврата, штурмомъ врывается въ глупую, неотёсанную голову, и робкая, къ блудиямъ направленная душа бѣдняка, впадая единожды въ порокъ, съ отчаянія стремится къ другому, къ третьему, а наконецъ и погибаетъ невозвратно; а какъ всѣ мы, болѣе или менѣе, предъ Богомъ грѣшны, предъ Царемъ виновны; по сему, кто старое помянетъ тѣму глазъ вонъ.

Теперь весь успѣхъ въ спасительномъ дѣлѣ нашемъ, непосредственно зависитъ отъ понятія свѣтыхъ истинъ, на которыя я указывать вамъ буду; а чтобъ узнать эти

истины, чтобъ убѣдиться въ необходимости и покориться святой волѣ всемогущаго Бога, удостоившаго насъ служить вѣрѣ Его святой, — ума надобно не много; я и самъ не похвалюсь избыткомъ этаго снадобья, но путеводимый благодѣтельными наставниками, въ младенчествѣ еще разчухалъ, что не держалась бы земля на водѣ, безъ воли Вседержителя; не висѣла бы вода на воздухѣ, безъ десницы Его всесильной, мощной; и если бы не было Творца, не двигались бы луна и солнце, не красовалась бы вселенная; не было бы въ природѣ устройства столь дивнаго и поражающаго умъ и сердце наше согласія столь плѣнительнаго; чудеса эти безспорно принадлежатъ единому, непостижимому, предвѣчному Богу! и . . . Господи сохрани насъ

опыть грѣха тяжкаго, чтобъ мы думали иначе! — Каждая букашка, каждый червячекъ и паракашекъ и вся вообще безсловесная тварь, очевидно существуетъ подъ покровомъ великаго Хозяина неизмѣримаго міра сего; все исполняетъ законъ Имъ предписанный; все получая жизнь, находитъ пріютъ, имѣетъ пищу, и все въ совокупности, чувствуя всесвятую милость бдящаго Провидѣнія, благодаритъ Создателя! — и люди ли только, одаренные умомъ, частицу Божества составляющимъ, въ порывахъ страстей забудутъ, и вооружась неблагодарностію, перестанутъ узнавать, Тебя, Боже всемогущій!

Слушайте ребята! Много разъ, въ долговременную жизнь мою, встрѣчалъ я враговъ святой вѣры, безбожныхъ, безпутныхъ,

дерзкихъ; неоднократно былъ свидѣтелемъ буйныхъ, ложныхъ доводовъ, кляпвопреступныхъ и безумныхъ догадокъ, устраняющихъ Творца отъ нечестиваго ихъ бытія; но ни разу не видалъ, и даже не слыхалъ еще, чтобъ умирающій злодѣй, въ рѣшительную минуту разлуки души съ тѣломъ, не обратился къ Богу съ поздпимъ раскаяніемъ и съ убѣдительнымъ прошеніемъ о прощеніи и помилованіи.

Никогда я не забуду, и вамъ ребята разскажу случай, въ молодости сильно на меня подѣйствовавшій. Это было при Императрицѣ Екатеринѣ, лѣтъ за сорокъ предъ симъ; только что произведенъ я былъ въ капралы; отъ радости, или отъ другихъ

причинъ, прихворнулось мнѣ не на шутку и молодца спровадили въ лазаретъ. Рядомъ со мной на койкѣ лежалъ подсудимый, арестованный коммиссіонеръ, коего фамилія, по тогдашнему времени, была въ нѣкоторой извѣстности, потому что родитель коммиссіонера, былъ начальникомъ нѣсколькихъ пограничныхъ таможенъ и бусурманскія, безбожныя книги, пропускалъ на святую Русь вмѣстѣ съ запрещенными товарами, безъ вѣса и безъ мѣры (въ старину эти продѣлки равнялись и едва ли не превосходили бродяжничество непомнящихъ родства. Богъ судья виновникамъ зла, но нынѣ ни тѣ, ни другія шутки, благодаря правительству, не къ духу и не ко времени).

Сосѣдъ мой по койкѣ, бывалъ въ Питерѣ, въ Москвѣ, во многихъ губернскихъ городахъ, а по словамъ его, и заморскія столицы зналъ онъ какъ порошки, коими Штабъ-лѣкарь угощалъ его почти ежедневно, съ намѣреніемъ перервать формировавшуюся въ немъ горячку. — Онъ дѣйствительно былъ боленъ, но съ постепеннымъ укрѣпленіемъ тѣлесныхъ его силъ, постепенно увеличивалось въ немъ желаніе говорить. Коммиссіонеръ говорилъ клейко, гладко, однимъ словомъ, мастерски; но такой вздоръ, — что и Боже упаси! Все, что для истиннаго христіанина свято, коммиссіонеру — тринъ трава! Этотъ варваръ, надрываясь хохоталъ, когда кто-либо изъ страждущихъ тяжкими недугами, произно-

силъ, Божье имя! — День проходилъ за ночью, ночь за днемъ, коммиссіонеръ безчинствовалъ, уничижалъ, поражалъ святую вѣру, и нечего грѣха таить, восхищалъ насъ расторѣчіемъ. Однажды утромъ, умывшись, всѣ больные, кто какъ могъ, молились; коммиссіонеръ, по обыкновенію смѣялся и къ поклонамъ каждаго, присоединялъ свои нелѣпыя шутки. — Во всей палатѣ, въ званіи офицера, лежалъ одинъ только онъ, слѣдственно его всѣ слушали; противорѣчить ни кто не смѣлъ; но Провидѣніе, какъ будто въ урокъ намъ, богохульника вело уже къ цѣли: посреди самаго жаркаго пѣнія неутомимаго нашего соловья, (или справедливѣе сказать врала) увидѣли мы небесный гнѣвъ надъ нимъ разразившійся; въ одно мгновеніе

смертною блѣдностію покрывшійся и къ послѣдней минутѣ жизни, неожиданно привлеченный, несчастный коммиссіонеръ, заревѣлъ изъ всей мочи: „братцы, я умираю, „ахъ! умираю! насквозь прокололо чѣмъ-то „мою душонку!“ Въ слѣдъ за симъ, жестокія корчи и мучительныя судороги, выбили его изъ памяти; долго онъ мычалъ дикимъ, звѣрскимъ голосомъ, потомъ вдругъ вмѣстѣ съ пѣною, вырвались изъ него слѣдующія слова: „Господи, прости меня окаяннаго; я „не признавалъ, я отвергалъ Тебя Царь „небесный! Я, зараженный модными, замор„скими бреднями, забывалъ религію, утопалъ „въ развратѣ и хвастая превысреннимъ „умомъ, уготовалъ себѣ бездну ада, въ сей

„часъ предо мною разверзшуюся. Забудьте,
„ребята, что я вамъ говорилъ, не прокли-
„найте меня грѣховодника, и помолитесь,
„ради Бога помолитесь за несчастнаго,
„преступнаго нечестивца! Я слышу строгій
„гласъ верховнаго Судіи, и гибель моя . . .
„совершилась!“ Съ симъ словомъ онъ про-
тянулся.

Всѣ мы, и самые даже умирающіе содро-
гнулись, вскочили съ коекъ своихъ, окру-
жили страдальца, очевидно свыше поражен-
наго; морозъ бѣгалъ по кожѣ нашей, нео-
жиданное раскаяніе человѣка ужаснаго и какъ
казалось въ правилахъ безвѣрія твердаго,
удивило, поразило насъ; мы видѣли персть
Божій, но преступный баляшникъ, не ви-
дѣлъ уже зги!

Упавъ на колѣни, мы дѣйствительно молились, не знаю кто за кого, но я благодарилъ Бога именно за себя, чувствуя, что юное мое сердце, не заразясь нечестивыми бесѣдами, осталось чисто. —

Такъ быстръ и скоръ переходъ человѣка отъ жизни къ смерти, отъ устройства къ праху; а при явленіяхъ столь обыкновенныхъ, частыхъ и безъ нарушенія клятвъ, въ лицѣ Бога произносимыхъ, для своевременнаго раскаянія, много, много на душахъ нашихъ грѣховъ; но человѣкъ счастливъ, если приложа руку къ сердцу, давъ справку съ совѣстью, можетъ сказать: *грѣшенъ, по Божій.* У злодѣя, клятвопреступника, нарушителя присяги, не поворотится языкъ сказать столь

утѣшительныхъ словъ, прежде нежели обратится онъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ къ Творцу милосердому, къ вѣрѣ, къ закону и къ чести; примирясь же съ Богомъ, вмѣстѣ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ избѣгать соблазна, въ головѣ его сдѣлается свѣтло, дыханіе будетъ легко, надежда на жизнь богоугодную, пріятную, блеснетъ въ стесненной груди и душа преступная, унылая, тотчасъ познаетъ чуждую ей до сего, чистую, небесную радость! Вотъ, ребята, тѣ святыя, спасительныя истины, съ которыми вѣрующіе въ Бога, на водѣ не тонутъ и на огнѣ не горятъ.

Не вы у меня первые, не вы и послѣдніе; тысячи подобныхъ вамъ, по милости Провидѣнія и по довѣренности правительства,

прошли чрезъ мои руки; многіе изъ воспи-
танниковъ моихъ, гнушаясь развраша, устре-
мясь къ славѣ, за вѣру, пронъ и родной
край, положили животъ свой въ битвѣ съ
врагомъ, и давно уже, какъ праведники, мо-
лятъ за насъ грѣшныхъ у престола Выш-
няго; многіе служатъ въ рядахъ и отлич-
нымъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и
чистотою правовъ, сообщаютъ примѣръ
молодымъ, юнымъ героямъ; многіе изъ сихъ
послѣднихъ, по ходатайству начальства,
получили Всемилостивѣйшее прощеніе, кон-
чили срокъ службы, воспользовались свобо-
дою и живутъ, благословляя отеческую
заботливость и примѣрную строгость,
убѣдившую и утвердившую ихъ на службѣ,
которая не такъ трудна, какова съ пер-

ваго взгляда кажется лѣнивцамъ, трусамъ и негодяямъ; служба не обременяетъ насъ дѣлами не по силамъ; способы, требованія и исполненія, расчитываются начальствомъ заблаговременно.

Прослужа столько, сколько ни одинъ изъ васъ не прожилъ еще на бѣломъ свѣтѣ, конечно встрѣчалъ и я крайности, что и самая смерть была бы благодѣяніемъ! Но это бывало (да и то рѣдко), во время тяжкой, продолжительной войны; за то тамъ часто одна минута славы, щедро платитъ за неудачи всей жизни нашей. —

Посмотрите на похвальное постоянство друзей чести, вѣрно служащихъ, добрыхъ солдатъ. Кто эти Монарху драгоцѣнные и отечеству милые герои, коихъ слава

гремишь во всемъ подлунномъ мірѣ? — Это братья ваши, люди изъ одного съ вами состоянія, съ равными вамъ способностями, съ равными науками и просвѣщеніемъ; равно какъ и вы, отъ сохи и плуга, къ высокому назначенію воззванные, и въ ряды защитниковъ святой вѣры, вступившіе.

Какая же между вами разница? Не та ли, что они презирая мірскія суетныя обольщенія, съ христіанскимъ вниманіемъ къ ученію Спасителя, съ дѣтскою покорностію къ законамъ государственнымъ, съ благочестивыми надеждами и съ твердымъ упованіемъ на Господа, готовы съ радостію пролить кровь, не только за вѣру, тронъ и отечество, но даже и за одно только село добрыхъ, трудолюбивыхъ нашихъ со-

отечествешниковъ, если бы увидѣли его въ опасности; а вы, льстясь незаслуженною свободою, скрываетесь отъ взора всѣхъ честныхъ людей и постигаемые страхомъ, гнетомые недостаткомъ даже и въ дневной пищѣ, готовы это же самое село и Божій храмъ, въ немъ красующійся, сжечь безъ сожалѣнія, собственными святотатственными руками, чтобъ въ сумятохѣ несчастныхъ, невинно-страждущихъ собратовъ, поживиться кускомъ хлѣба!

Разсмотрите эту разницу безпристрастно, оцѣните поведеніе преступныхъ дезертировъ, гнусныхъ бѣглецовъ; изслѣдуйте безобразные ихъ подвиги, и вы безъ сомнѣнія вмѣстѣ со мною скажете: „правда, подобные „изверги не достойны жизни, и какъ рвупъ

„въ огородъ дурную траву, для свободнаго „расценія травъ добрыхъ, такъ надлежитъ „безъ пощады убивать подлыхъ людей, для „безопасности честныхъ гражданъ!“

Отъ сотворенія міра и по днесь, всѣ имперіи и каждое царство, для защиты отечественной независимости, чтобъ сохранить вѣру святую и родную землю, чтобъ не дѣлишься съ сопостатомъ женой, сестрой и дочерью, призывали людей на службу; и закону этому, съ сердечнымъ умиленіемъ, покорялись люди всѣхъ званій, всѣхъ состояній, отъ царя и до раба; видѣли горькое, видѣли сладкое, но исполняли священный долгъ свой безъ ропота. Что же мы за безчувственные истуканы? какія у насъ особыя права? и къ нашему-ли только сердцу исключительно,

не достигаетъ призывный гласъ отечества? Вздоръ, ребята, это бредни! —

Каждому свыше опредѣлено свое дѣло; мужики поютъ и землю пашутъ; у цыганъ земли нѣтъ, такъ они поютъ и плачутъ; у насъ все есть! — мы должны пѣть и служить. Обратимся же къ добродѣтели, прибѣгнемъ съ чистосердечными молитвами къ Господу Богу, помолимся Ему о спасеніи нашемъ, и — примемся служить! — служить и . . . пѣть; непорочному сердцу, трудъ веселъ; вспомните впрочемъ, что жизнь нашу не аршиномъ мѣрить; не успѣемъ зѣвнуть и . . . въ ящикъ; а грѣхи не пироги, ихъ желудокъ не варитъ и нищій не приметъ; они тяжелы и громоздки; съ ними въ царство небесное не пролезешь; а Бога обмануть не льзя, ребята. Все,

что я вамъ говорю и что вы думаете, Онъ слышитъ и видитъ, и ... горе злодѣю, кто мыслитъ дурное! —

Въ прощеніи прежнихъ грѣховъ, раскаявшемуся и думать не стоитъ; милосердію Божьему и отеческому сердоболію Монарха нѣтъ предѣловъ! *Помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!* молитва не длинна и не упоминельна; но разбойникъ, изъ глубины души и отъ чистаго сердца оную произшедшій, удостоенъ вѣчныхъ благъ. По сему на этотъ разъ, честное имя, чистая совѣсть, усердіе и рѣвность къ службѣ, кротость и вѣжливость въ поведеніи, да будетъ первый и послѣдній спасительный урокъ мой. —

Но если заморской врагъ православной

вѣры, задѣнетъ нашего батюшку Бѣлаго Царя за живое, если позовутъ насъ въ чистое поле на схватку съ бусурманомъ; тогда ребята, будетъ рѣчь другая, презакашистая, развеселая, разлихая! — Тогда мы станемъ пѣть и . . . бить!

Въ заключеніе присовокупляю, что примѣромъ строгости, какую я употреблю надъ первымъ бѣжавшимъ, или другое какое либо преступленіе учинившимъ негодяемъ, я спрашивать васъ не стану; буду молиться Богу и надѣяться, что звѣзда моя не померкла, и что горестная необходимость, къ ужасному и примѣрному наказанію, какое я съ прискорбіемъ обязанъ буду сдѣлать, оспанется душѣ и волѣ моей, не знакома.

Оно такъ и будетъ непремѣнно, если вы

будете слушать меня, по вѣрѣ Христовой, — какъ добраго брата; по обязанности путеводителя вашего, — какъ нѣжнаго отца; а по данной мнѣ Правительствомъ неограниченной надъ вами власти, — какъ строгаго Начальника. — Но сему желательно, чтo бы въ первыхъ двухъ случаяхъ, вы имѣли ко мнѣ довѣренность и любовь, а въ послѣднемъ — держали бы ухо востро ! ! !

X.

1-е.

Истощивъ всевозможное терпѣніе господамъ баталіоннымъ командирамъ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса, даю знать, чтo если замѣченные изъ нихъ слабыми и

не имѣющими господствующихъ надъ подчиненными правъ, собственнымъ примѣромъ пріобрѣтенныхъ, не исправятся съ минуты полученія сего приказа, — если Г-да офицеры, подъ ихъ командою служащіе, не предпишутъ себѣ постоянно-чистаго, похвально-опрятнаго и рѣшительно-равнаго, благороднаго поведенія, въ комнатѣ и на улицѣ, — если они не убѣдятся, что слѣды поведенія ихъ, опять взора бдительнаго начальства не сокрыты и каждый омерзительный поступокъ видѣнъ какъ на ладони; въ такомъ случаѣ я умываю руки: торжественно объявляю себя чуждымъ, вовсе не причастнымъ къ ихъ участи, — и на душѣ моей, послѣ сего, нѣтъ уже грѣха, предавая суду всѣхъ пѣхъ, безъ

изъятія, кои не радѣя о чести и собственныхъ пользахъ, лезутъ въ бѣду, не посовѣтовавшись предварительно съ здравымъ смысломъ.

2-е.

Получивъ нынѣ жалобу отъ нѣсколькихъ селеній, на безпокойное квартированіе воинскихъ чиновъ, и предписавъ командующему дивизіею, произвесть строжайшее изслѣдованіе, ни одно лицо, заслужившее законную кару, не должно ожидать ни малѣйшей пощады. Между прочимъ:

3-е.

Дошло до свѣдѣнія моего, что нижніе чины, въ настоящее сухое, жаркое время, прогуливаясь по улицамъ и по дворамъ, курятъ трубки; при чемъ у бѣдныхъ жителей,

разумѣется душа не на мѣстѣ. Чтобъ сократить это ужасное зло, я сообщилъ Г. военному губернатору, объявить поселянамъ, чтобъ они немедленно на таковыхъ доносили, и кто отъ нынѣ осмѣлится позволить себѣ подобную роскошь, тотъ, если онъ офицеръ, будетъ подъ судомъ, а нижній чинъ, накажется шпицрутенами чрезъ пять сотъ человѣкъ два раза, и это такъ вѣрно, какъ то, что я

Генералъ-Лейтенантъ *Скобелевъ.*

XI.

РЕЗЕРВНОЙ ДИВИЗІИ 6-ГО ПѢХОТНАГО КОРПУСА.

Тишина и спокойствіе, во все время ярмарки, посреди огромнаго народнаго стеченія, не были нарушены ни въ какомъ

отношеніи. — Хотя за благотворный порядокъ знаютъ, вся честь непосредственно принадлежитъ градской полиціи; но и *пана денежка не щербата,* говоритъ пословица; военные караулы вели себя похвально и желаемое благоустройство, поддерживалось въ нѣкоторой степени безъ сомнѣнія осторожною ихъ дѣятельностію; за что изъявляю должную справедливость всѣмъ Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ. А какъ благодарность первѣйшая добродѣтель въ человѣкѣ, по сему прошу сказать всѣмъ нижнимъ чинамъ, что отеческая забота и попечительность мѣстныхъ властей, каковою они пользовались, должна оставаться въ ихъ памяти и служить новымъ, убѣдительнымъ опытомъ, что добрая нравственность и хорошая манера вести

себя умно, скромно и благородно, не шитьемъ, не мытьемъ, такъ катаньемъ, но вѣчно бываетъ уплачена.

XII.

СОЛДАТАМЪ РЕЗЕРВНОЙ ДИВИЗІИ 4-ГО ПѢХОТНАГО КОРПУСА.

Товарищи! со дня осмотра моего въ Нижнемъ-Ломовѣ, въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, ни одинъ изъ васъ не покривилъ душею, не оскорбилъ вѣры святой, не нарушилъ присяги, и всѣхъ васъ при настоящей встрѣчѣ, я вижу на лицо. Отличное состояніе и быстрый успѣхъ касательно выправки, стойки и знанія своего дѣла, ясно показываютъ неутомимый трудъ вашъ, похвальное рвеніе и благородное желаніе, во всѣхъ отношеніяхъ стать на точку славному, чест-

ному, доброму Русскому солдату приличную. —

Отъ всей души благодарю васъ, ребята, за вниманіе; совѣтъ мой къ лицу вашему, есть совѣтъ отца къ дѣтямъ; всегда и вѣчно я готовъ сказать и не стыжусь повторить, что покорный Богу и вѣрный Царю солдатъ, другъ мой задушевный, закадычный! — Всѣ мы созданы для неизбѣжной смерти; вся жизнь наша въ итогѣ нуль! чертовская впрочемъ разница: прожить Аредовы лѣта безъ вѣры, безъ чести, въ преслѣдованіи отъ закона, въ презрѣніи отъ людей, и кончить напротивъ того поприще земное въ цвѣтущемъ возрастѣ, подъ вліяніемъ религіи, съ уваженіемъ Правительства, съ любовію ближняго и съ сладкою надеж-

дою на Провидѣніе.

Вотъ вѣрнѣйшій расчетъ здраваго ума! руководствуйтесь этими чистыми, добродѣтельными правилами, руководите оными будущихъ молодыхъ вашихъ товарищей и вѣрьте, что Всемогущій Богъ насъ видитъ. — Науки, воспитаніе и просвѣщеніе хороши въ человѣкѣ съ вѣрою, съ честію; но если послѣднихъ въ немъ нѣтъ, то первыя не стоятъ выѣденаго яица. — Въ истинномъ христіанинѣ одно честное, Русское слово, законъ! измѣнить оное преступительно въ одномъ только случаѣ, когда потребуетъ того польза Государя и отечества, а для этихъ святыхъ предметовъ можно рѣшиться: жизни лишиться, съ любѣйшимъ врагомъ примириться, и хоть

грустно, но даже въ жаркой, кровавой битвѣ, осадить шагъ назадъ. — Спасибо ребята, еще разъ съ удовольствіемъ повторяю.

XIII.

1-е.

При осмотрѣ моемъ 1-го, 2-го и 3-го чиселъ Сентября мѣсяца, резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса, найдя оную въ отличномъ состояніи, объявляю симъ совершенную мою благодарность командующему дивизіею, всѣмъ Гг. бригадным; баталіонным, ротным командирамъ, и всѣмъ оберъ-офицерамъ.

2-е.

Больные въ баталіонных лазаретахъ содержатся весьма хорошо; пища свѣжая, здоровая и хлѣбъ вкусный. Въ Кольванском егерскомъ полку пища приготовлена лучше

прочихъ; но двѣ мухи и одинъ тараканъ, въ борщѣ мною усмотренные, испортили все дѣло. По сему предписываю, повару за мастерство, сказать спасибо, а за неопрятность дать десять лозановъ. — И впредь ни когда не буду я осматривать лазаретовъ когда ихъ показываютъ.

XIV.

ВОСПИТАННИКАМЪ, ВЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ И ВЪ УЧЕБНОЙ КОМАНДѢ, ПРИ МНѢ НАХОДЯЩИМСЯ.

Со времени поступленія вашего, подъ мое начальство, я употребилъ всѣ зависящія отъ меня средства, ознакомить васъ съ жизнію и съ военнымъ нашимъ ремесломъ, съ хорошей стороны; никто безъ сомнѣнія изъ самыхъ честнѣйшихъ солдатъ, въ началѣ службы

своей, не чувствовалъ столь благотворныхъ заботъ, какія обращены были къ вашему лицу. — Вамъ составленъ капиталъ для уравненія артели съ хорошими солдатами; ученье производится по всемилостивѣйшему и отеческому въ васъ участію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, безъ ружей, отнюдь не отяготительное; обращеніе начальства съ вами кроткое и пища у васъ хорошая. Собственно собою я извѣдалъ труды солдатской службы, но никогда въ этомъ званіи не былъ столько счастливъ, сколько вижу васъ. — По сему не умѣю придумать чего бы вамъ еще не доставало? И при всемъ этомъ, нашлись безчувственныя, неблагодарныя, подлыя твари, рѣшившіяся нанесши тяжкій ударъ въ мое сердце;

нашлись безчестные негодяи, для которыхъ преступная, буйная воля, дороже всего святаго, у которыхъ нѣтъ Бога, нѣтъ закона, нѣтъ чести; и съ сими, люпѣйшему звѣрю, приличными чувствами, они выбыли изъ рядовъ нашихъ. Любимецъ мой Иванъ Андрѣевъ, списканный и отличенный мною въ особенности, изъ первыхъ явилъ собою гнусный примѣръ. Увѣряю васъ, что изъ 10-ти человѣкъ, по сіе число бѣжавшихъ (кто изъ нихъ не ушелъ съ камнемъ въ воду), всѣ будутъ пойманы. Предпринимать къ тому особенныя мѣры не стоитъ труда; но наперсникъ мой Андрѣевъ, вырвавшійся собственно почти изъ моихъ рукъ, двинулъ меня на исполинскій подвигъ; двѣ тысячи верстъ проскакалъ я, отыскивая

слѣды бездѣльника и схватилъ наконецъ въ Пензѣ, пріютившагося подъ именемъ морскаго офицера. — Уменъ пострѣлъ! сущая книга, и говоритъ, какъ пишетъ; а начнетъ писать, — что твой бисеръ. Къ чему же этотъ умъ? на что злодѣй употрѣбилъ щедрый даръ Неба? Ко вреду собственному и къ вѣчной, мучительной скорби родителей и ближнихъ.

Но сама себя раба бьетъ, коль не чисто жнетъ: опредѣливъ ему наказаніе по заслугамъ, я раздѣлилъ оное на четыре пріема: блуднаго сына посѣкли въ Пензѣ, гдѣ онъ пойманъ; посѣкутъ въ обоихъ исправительныхъ баталіонахъ, наконецъ посѣкутъ въ учебной командѣ и посѣкутъ важно!! О чемъ давая знать, присовокупляю, что ни одинъ преступный злодѣй, не долженъ ожидать легчайшей

мѣры наказанія, поелику оно зависитъ отъ собственной воли клятвопреступника; я же съ своей стороны, душею радъ со всѣми добрыми товарищами жить въ мирѣ и пріязни; но къ нарушителю присяги, къ врагу всемогущаго Бога, во мнѣ нѣтъ ни малѣйшаго сожалѣнія.

XV.

Нижегородскій Военный Губернаторъ отношеніемъ отъ 9-го Сентября за No 9181-мъ увѣдомилъ меня, о донесеніи ему временнаго комендантa ярмарки Подполковника Тилличеева, что стоявшій въ карауль на театральной гауптвахтѣ, рядовой 5-го баталіона егерскаго Фельдмаршала Князя Сакена полка, Никита Бабкинъ, 24-го числа Августа, поднявъ оброненное письмо, съ пятью-рублевою асси-

гнаціею, адресованное Муромскому купцу Михайлѣ Спрахову, доставилъ оное къ коменданту чрезъ дежурнаго по карауламъ офицера, которое и возвращено по принадлежности. Вотъ это по Русски; покойники спарики праотцы наши тоже бы сдѣлали; они и божились слѣдуя внушенію вѣры, „непріемля имени Господа всуе,“ просто: *да будетъ мнѣ стыдно!* Поступокъ Бабкина является точь въ точь въ нарядѣ святой спарины. — Экая диковинка, большая сумма пять рублей, пропоютъ пасмѣшники, въ совѣсти которыхъ гнѣздится пустозвонъ; а мы на это скажемъ свое: богатому корабль, а нищему кошель дорогъ. — Спасибо, братъ Бабкинъ, похвалы тебѣ не нужны, сердце твое Богъ видитъ и всѣ честные

люди понимаютъ цѣну твоего поведенія.

XVI.

Осмотрѣвъ исправительную команду, при 5-мъ баталіонѣ Рязанскаго пѣхотнаго полка и найдя оную въ удовлетворительномъ состояніи, благодарю Г-дъ: бригаднаго, баталіоннаго и ротныхъ командировъ, а старымъ солдатамъ, учителямъ, и воспитанникамъ послушнымъ, прошу сказать спасибо.

XVII.

ЮНКЕРАМЪ И ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИМСЯ УЙТЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ.

1-е.

При откомандированіи нижнихъ чиновъ изъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, на укомплек-

тованіе дѣйствующей арміи, посылать юнкеровъ Высочайше воспрещено. — Всѣхъ вольноопредѣляющихся, просящихся на службу въ 6-й пѣхотный корпусъ, повелѣно обращать въ резервную пѣхоту; и сверьхъ того, не проходитъ дня, чтобъ отъ недоросля, того или другаго званія, не вступило просьбы объ опредѣленіи на службу. По сему нѣтъ сомнѣнія, что въ непродолжительномъ времени, изъ дворянъ въ юнкерахъ, а изъ вольноопредѣляющихся въ унтеръ-офицерахъ, по благости Божіей, будетъ у насъ важный избытокъ. — А въ семьѣ не безъ урода! говоритъ старая пословица; природа пестра и богата; въ ней чего хочешь, того и просишь. — Въ числѣ моло-

дыхъ героевъ будутъ люди, попеченіемъ родителей заблаговременно къ службѣ приготовленные, получившіе образованіе и полное понятіе какъ жить и быть на бѣломъ свѣтѣ; будутъ люди съ отличнѣйшею нравственностію, но лишенные средствъ къ воспитанію; будутъ наконецъ безъ нравственности и безъ воспитанія. —

Принадлежащимъ къ первому разряду, совѣты мои не нужны; но въ качествѣ родственнаго участія, я излагаю оные здѣсь, къ двумъ послѣднимъ. — Дай Богъ! чтобъ спасительное дѣйствіе оныхъ, коснулось чувствъ одного изъ десяти; чтобъ этотъ одинъ, въ глубокую зиму лѣтъ своихъ, почія на лаврахъ сказалъ: „изъ опытныхъ „совѣтовъ безрукаго инвалида, я почерпнулъ

„нѣкоторыя правила, въ пользу мнѣ по-
„служившія, — и благодаренъ ему.“ — Эту
лестную мнѣ награду, даже и за гробомъ
ощущать я буду; и вотъ изъ чего едини-
ственно бьюсь я какъ рыба объ ледъ.

2-е.

Кто вступаетъ въ военную службу по расчету, чтобъ дослужиться знатнаго чина, разбогатѣть и сдѣлаться со временемъ вельможею, тотъ, торжественно говорю, никогда не будетъ у цѣли. — И не возможно: по этому расчету въ первомъ же боевомъ дѣлѣ, придется или спрятаться, или попятиться! . . . Трусъ! гаркнутъ товарищи; трусъ, шопотомъ повторятъ солдаты, и . . . довольно! — Заслуживший неавантажный титулъ этотъ, дѣло свое

кончилъ; — смѣло, пріятель, отправляйся на подножный кормъ. Напроливъ того, кто возложа упованіе на Господа силъ, безусловно пожертвовалъ собою службѣ, не думая о возвышеніи и помышляя исключительно о томъ только, чтобъ священныя права службы не спрадали въ его обязанностяхъ, тотъ, въ смыслѣ простонародной сказки, на коврѣ самолетѣ перепорхнетъ въ такіе высокіе терема, въ которые даже и воронъ костей пустаго мѣшпателя и пруса не донесетъ вѣчно. — А чтобъ болѣе и болѣе благоговѣть къ успѣхамъ службы, матери и постоянной благодѣтельницы всѣхъ съ чистою совѣстію служащихъ, надобно понять высокое значеніе оной. Вотъ оно:

Служба есть величественнѣйшій и священ-

нѣйшій храмъ вѣры, чести и славы Русскаго народа. Онъ сооруженъ вѣками, скрѣпленъ силою христіанской религіи и огражденъ непреложною волею Всемогущаго Творца! — Самъ Монархъ, помазанникъ Божій, въ храмѣ этомъ первый блюститель порядка. — Божественное это зданіе, при точномъ исполненіи всѣхъ законами опредѣленныхъ условій вѣрными сынами отечества, какъ вѣчность прочно и какъ Кавказъ непоколебимо. — Чтобъ обозрѣть громадный, исполинскій этотъ храмъ, чтобъ поразиться его красотою, его неподражаемою архитектурою и чтобъ ознакомиться съ постепеннымъ его устройствомъ, неизбѣжно надобно прочесть родную нашу Русскую исторію; но прочесть съ сердцемъ,

съ чувствомъ, съ толкомъ и безъ сомнѣнія со слезами. — Фундаментъ этаго удивительнаго храма, основанъ на костяхъ предковъ нашихъ; матеріалъ на усовершенствованіе его употребленъ: чистая, пламенная любовь къ Богу и Государю, искренняя, дѣтская приверженность къ отечеству, слѣпое, безусловное повиновеніе къ властямъ и мгновенная готовность къ смерти; ремонтъ на поддержаніе онаго требуется: честь, покорность, вѣжливость, благородное самоотверженіе, храбрость, кровь и . . . жизнь.

Вотъ, друзья сердечные, какъ должно разумѣть службу. Убѣдясь въ этомъ справедливомъ и долговременнымъ опытомъ оправданномъ мнѣніи, на пути служебной жизни вы озаритесь свѣтомъ Божіимъ, при которомъ

далеко увидите сладкіе плоды усердному труду своему, созрѣвающіе исключительно подъ вліяніемъ постояннаго стремленія къ пользамъ службы. — Послѣ чего, искренно желаю, чтобъ извѣстное и весьма частое въ настоящій вѣкъ выраженіе бабушекъ и тетушекъ: „какую „славную карріеру сдѣлалъ племянничекъ; какъ „счастливо вперся въ адъютанты внучекъ!“ не соблазняли добраго солдата, вѣрнаго слугу Царя. — На галопъ этотъ должно смотрѣть равнодушно; конецъ дѣло вѣнчаетъ: кто и тихо, но безъ остановки ѣдетъ, тотъ далеко будетъ. —

Человѣкъ благороднаго происхожденія, въ жилахъ коего течетъ кровь побѣдителей Батыя, освободителей Москвы, истребителей внутреннихъ безпорядковъ и спасителей отче-

чества, безъ труда пойметъ совѣтъ мой; сердце его скоро вникнетъ въ святые артикулы чести, славы и мгновенно вопьетъ оные. Но этаго мало; — рожденный быть начальникомъ простаго воина, долженъ онъ умѣть развернуть понятіе солдата, украсить умъ и сердце его военными добродѣтелями, утвердить въ немъ святую вѣру, внушить важность присяги и пріучить въ мирное время къ труду, въ военное къ мужеству и славной смерти. Но чтобъ производить все это съ желаемымъ успѣхомъ, нужна полная довѣренность товарищей; а чтобъ счастливо пріобресть оную, надобно самому быть примѣромъ въ поведеніи и во всѣхъ возможныхъ достоинствахъ, служить честно, вѣрно и отнюдь не позволять себѣ щечиться собственностію

подчиненныхъ, по уваженію, что если начальникъ коснулся пылинки солдату принадлежащей, это значитъ, что онъ святотатственною рукою поразилъ утробу службы: солдаты тотчасъ измѣрили низость души его и корыстолюбецъ навсегда лишился драгоцѣнныхъ правъ производить на понятіе ихъ счастливое вліяніе, хотя бы онъ обладалъ мудростію Соломона и краснорѣчіемъ Давида; — соблюдая же образцовую чистоту въ собственной своей особѣ и врачуя моральныя поврежденія въ солдатѣ, беречь его здоровье; на счетъ жизни ближняго не выслуживаться; въ эпоху славы, въ бою съ врагомъ, за грибами не ходить и не разнюхивать гдѣ жарко, гдѣ холодно; гдѣ сытно, гдѣ голодно; гдѣ скудно, гдѣ ро-

скошно; но идти съ удовольствіемъ и съ доброю волею, куда позовутъ обязанности службы и исполнять ихъ свято. —

Тянъ, лянъ, клѣтки не сдѣлаешь: вездѣ нужно терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе! — Превознесясь же выше онаго и поборовъ всѣ препятствія силою благороднаго самоотверженія, приведя себя съ сей похвальной стороны въ извѣстность, будь увѣренъ, что если отрады, награды и почести, не догонятъ тебя на пути, такъ явятся на привалѣ; но безъ воздаянія добрыя дѣла ни когда не меркнутъ и за Богомъ молитва, а за Царемъ служба, никогда не пропадаютъ.

3-е.

О противныхъ дѣйствіяхъ и несчастныхъ слѣдствіяхъ, говорить здѣсь а пахожу не къ

статии. Служба имѣетъ своихъ усердныхъ сыновъ; пасынковъ же и шалуновъ, по головкѣ гладить не станетъ, и что они ни когда не будутъ произведены въ офицеры, это изъ всего дурнаго самое лучшее.

XVII.

ГОСПОДАМЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ РЕЗЕРВНОЙ БРИГАДЫ 17-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

При осмотрѣ моемъ караула на главной гауптвахтѣ сего числа въ 3 часа по полуночи, нашелъ я:

1-е.) Часовой у фронта не зналъ своего дѣла;

2-е.) Унтеръ-офицеры спасибо не дремали; солдаты, дай Богъ имъ здоровье, сидѣли въ должной формѣ; но за то под-

порутчика N. можно было признать карауленымъ офицеромъ потому только, что вся нижняя часть тѣла его, по видимому на всю ночь оставалась въ удовлетворительной сюбординаціи, т: е: прикрытая брюками! На всемъ же пространствѣ отъ головы до поясницы было пусто и наго!

Подпорутчикъ N. въ 5-мъ баталіонѣ Бутырскаго пѣхотнаго полка, какъ изъ рекомендаціи ближайшаго начальства мнѣ извѣстно, считается лучшимъ и исправнѣйшимъ! — Въ какомъ же видѣ, это ближайшее начальство, нашло бы офицеровъ посредственныхъ или худшихъ, если бы предписало себѣ трудъ, хотя при случающейся безсонницѣ, взглянуть когда бываютъ они въ карауль? Не глядѣть вовсе на эту

важную часть службы, непростительное преступленіе! А что она ни кѣмъ и никогда не обозрѣвается, не подлежитъ уже сомнѣнію.

И это, господа, называете вы службою, и позволяете иногда себѣ роптать на судьбу, что по десяти и болѣе лѣтъ, украшаемсь однимъ и тѣмъ же чиномъ! Помилуйте и ради Бога разочаруйтесь! при подобномъ усердіи, о повышеніи говорить грѣшно и даже смѣшно; я, напротивъ, не могу надивиться, какъ по сей часъ, всѣхъ подобныхъ Г-ну N., укрывалъ Господь Богъ отъ пониженія въ чинахъ.

Знаю, что правда моя вамъ черства, но знаю также, что вы люди съ умомъ и не попребуете отъ меня безчеловѣчной жертвы, чтобъ я хвалилъ мнимую въ васъ дѣя-

тельность и рвеніе, въ походѣ еще находящіяся. Вижу, что многое постепенно счастливо измѣняется, многое получаетъ видъ, начинающій украшать службу; но радованься боюсь: было, что ожегся на молочкѣ, такъ теперь, съ позволенія сказать, и на водицу дую!

3-е.) Дежурнаго по карауламъ капитана N. и подпоручика N. оставить на мѣсяцъ при вчерашнихъ обязанностяхъ, безсмѣнно.

XIX.

СЛОВО РЕКРУТАМЪ.

Отъ себя и отъ лица всѣхъ старыхъ, честныхъ солдатъ, привѣтствую васъ, ребята, добро пожаловать! Рады молодцамъ-одноумамъ! Попросимъ единодушно помощи и покровительства у всемогущаго Бога и будемъ по очереди, вы у насъ старикомъ учишься, а

мы глядя на удалыхъ новобранцевъ любовать-ся, заднимъ числомъ хорохориться и надеж-дами на вашу вѣрную службу, грѣться.

Хаживали и мы, ребята, козыремъ, когда кровь грѣла и косяки гнулись по вашему; те-перь мы къ берегу, а вы на стремя! Дай только Богъ здоровья, ума и чести, а счастіе и радости льнутъ къ этимъ снадобьямъ, какъ мухи къ меду!

Трясца въ живопъ, кто службы боится; она страшна олухамъ, негодяямъ, въ комъ волчья натура, кто Бога не знаетъ; а кто на Его всесвятую милость уповаетъ, кто вѣритъ Государю, кому дорога наша Русь святая и въ чьей душѣ любви къ Соз-данелю есть мѣсто, тотъ не испугается ни каленой стрѣлы въ голову богатырскую, ни

пятипудовой бомбы въ грудь бѣлокаменную! — Славному Русскому солдату присяга и честь важны; а трудъ, нужды и самая смерть за честь — трынъ трава!

Вся сила, чтобъ съ охотою взяться за службу, а дѣло мастера боится и доброй волѣ покорается; съ разу будетъ легче, лишь ознакомься и подружись съ ратными своими доспѣхами, прижми ружье къ ретиву сердцу, какъ неразлучнаго новаго товарища; породнись съ разъудалымъ другомъ, со штыкомъ-молодцемъ и сни съ ними, доколѣ выучишься артикулу, доколѣ сладишься, споешься и приноровишься, какъ, защищая святую вѣру и святыя права батюшки бѣлаго Царя, въ часъ и пору попрафишь врагу въ сердце, и какъ, въ работѣ на штыкахъ, по спарому

нашему повѣрью, угомоня чисменку босурманчиковъ, внизать парочку на могарычь! Мы съ этимъ раздольнымъ весельемъ знакомы, а вы, Богъ милостивъ, познакомитесь.

Въ войнѣ, друзья, на кровавыхъ поляхъ чести, красна жизнь солдатская! Защищая родную землю, тамъ мы веселы, бодры, сопостату ужасны, страшны и во всемъ подлунномъ мірѣ извѣстны, славны! Безъ войны, тоже солдату люли: онъ птица небесная, не пашетъ, не оретъ, а сытъ живетъ!

Службу не жалуютъ измѣнники, трусы и лѣнивцы, за то и имъ въ зубы не глядятъ; умѣлъ укусить грѣха, умѣй и разплатиться; а разплата не за придевять земель! По съ нами сила крестная, да сохранитъ насъ Царь Небесный отъ срама и

безчестья! У кого мозгу не болѣе воробьинаго, и тотъ вѣрно знаетъ, что Государство безъ защиты быть не можетъ; а если Иванъ служитъ, то и Трифону служить можно. —

Мы не янки и не золотыя у насъ пуговки; старики наши служили, будемъ служить и мы, вѣрою и правдою; Богъ увидитъ чистыя помышленія наши и ниспошлетъ намъ всесвятую, всесильную помощь Свою, а отъ руки Царя, къ усердным, вѣрнымъ воинамъ, награды вѣчно градомъ! Первѣе всего нужно, чтобъ рекрутъ, по военному ремеслу, вступилъ на дорогу, славному солдату приличную; а для этаго нужно, чтобъ онъ былъ: послушенъ, вѣжливъ, осторожепъ, честенъ и старателенъ; при чемъ все пой-

дешь, какъ по маслу. — Манера жить и обращаться съ людьми тоже не бездѣльная наука: *у ласкового теленка двѣ матки*, говоритъ пословица; услужливый, смѣтливый солдатъ, при хорошемъ поведеніи, милъ всѣмъ добрымъ товарищамъ, а на квартирѣ своей — полхозяина; бездѣльная услуга, да во время, сущій кладъ. Въ старину мы мастерски живали съ христолюбивыми и добрыми нашими мужичками и съ удовольствіемъ участвовали въ трудахъ хозяевъ, а чаще хозяекъ! Надобно только знать, когда въ пиръ погибели согнуться и когда вершковъ на шесть выпятиться. Хозяйка лаханку за ухо, а ты за другое; она за ковшъ, а ты за ведерко; а какъ разъ, другой пособишь силъ силою, такъ спервa поклонъ съ улыб-

кою, тамъ привѣтъ съ любовію, а тамъ и заживешь бывало припѣваючи.

Вотъ вамъ, товарищи, урокъ для первой встрѣчи; дай Богъ, чтобъ совѣты, къ пользамъ вашимъ сказанные, не пролетѣли мимо ушей. По вѣрѣ, по ратному дѣлу и по славной цѣли военной жизни нашей, вы намъ братья; по сему счастіе ваше намъ дорого; кто, не соблазняясь, уцѣлѣетъ и пройдя законный срокъ службы безъ порока, возвратится подъ кровъ милыхъ родныхъ, тотъ, отточа службою голову и просвѣтя обществомъ хорошихъ людей умъ свой, пойметъ намѣреніе наше и увидитъ, что мы желали ему добра столько же, сколько желаемъ сами себѣ. —

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ бережетъ наше

здоровье; шесть мѣсяцевъ не велитъ Онъ учинить рекрутъ ружьемъ; по репиному коню и огромная гора съ яйцо: у кого смешка въ ноздряхъ и сила въ рукахъ, тотъ и безъ принужденія чрезъ шесть мѣсяцевъ готовъ будетъ къ морю и за море!

Въ заключеніе присовокупляю старую христіанскую пословицу: *вольному воля, спасенному рай;* служите чисто, честно и будете люди; нарушители присяги, обманувшіе Бога, обыкновенно жалуются на жестокость наказанія за побѣги; да какая нечистая сила подмываетъ ихъ лезть на грѣхъ и искать этой жестокости? Этаго еще мало: сколь ни тяжка кара за богопротивные, преступные подвиги наши здѣсь, но она какъ капля воды въ

озеръ, пропивъ той горькой отвѣтственности, какая ожидаетъ злодѣя за гробомъ. Хорошаго солдата здѣсь волосомъ не проимть и на судѣ страшномъ онъ будетъ какъ свѣча предъ иконою; не по головкѣ же гладить негодяевъ за то, что добрый солдатъ несетъ ихъ трудъ, а изъ деревни парня, ни дай, ни вынеси, въ замѣнъ его берутъ въ рекруты! Чужими руками жаръ загребать, поступокъ самый безчеловѣчный и ни кто изъ людей не позволитъ себѣ таковаго въ комъ есть совѣсть. Святое мѣсто не будетъ пусто; сколько Царю надобно людей къ оградѣ Царства, столько ихъ и будетъ. — На небѣ суждено намъ служить, такъ на землѣ пересуживать не приходится. Но сему покоримся непреложной волѣ Господа Вседержителя

и въ надеждѣ на Его благость, примемся за службу всѣмъ сердцемъ! Святая вѣра, для защиты которой мы рождены, не требуетъ отъ насъ ни свѣчей, ни ладану; но итогъ изъ насъ угоденъ Богу, въ сердцѣ котораго горитъ и пламенѣетъ истинная христіанская къ Нему любовь и кто уставъ религіи исполняетъ, помышляя о долгѣ воина христіанина, не думая о сей временной и суетной жизни.

Скобелевъ.

XX.

1-е.

Въ Высочайшемъ приказѣ 22-го Сентября объявлено мнѣ особое Монаршее благоволеніе, за хорошее состояніе нижнихъ чиновъ, выбранныхъ на укомплектованіе

гвардіи изъ резервныхъ дивизій 3-го, 4 го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ; 15-го Іюня я имѣлъ счастіе получить совершенную благодарность за незначительное число бѣжавшихъ и за добрую нравственность людей въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса; а 29-го Іюля Высочайшее благоволеніе, за отличное состояніе людей, на укомплектованіе дѣйствующей арміи поступившихъ.

Благо это увѣнчало имя мое потому только, что я изъ всѣхъ васъ, благороднѣйшіе товарищи, старшій; по виновникъ отличнаго состоянія, въ какомъ нынѣ находятся сказанныя дивизіи, съ каждымъ командующимъ генераломъ, штабъ и оберъ-офицеромъ, я не болѣе, какъ ровный. По

сему, раздѣляя постигшее меня счастіе со всѣми неупомнимыми и въ исполненіи священнаго долга, вѣрными помощниками, отъ всего искренняго сердца благодарю ихъ, за то единодушное рвеніе, которое было поводомъ къ обращенію на службу нашу лестнаго вниманія Всеавгустѣйшаго Монарха и справедливаго начальства. Оспаюсь увѣренным, что настоящее усердіе, мастерство и порядокъ, не измѣнятся въ счастливыхъ направленіяхъ и какъ въ наружныхъ доблестяхъ, воину свойственныхъ, такъ и въ нравственныхъ достоинствахъ, вѣрноподданному приличныхъ, мы и впредь не ударимъ себя лицемъ въ грязь.

СОЛДАТЫ!

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, благодаритъ и хвалитъ меня за васъ

молодцовъ. Спасибо друзья! съ такими славными, усердными и добрыми подчиненными, начальнику раздолье, какъ сыру въ маслѣ: тепло и мягко! До свиданія, товарищи! Весною, Богъ милостивъ, сполкнемся; дурныхъ людей между нами, по благости Провиденія нѣтъ, стало взаимное только удовольствіе ждетъ насъ при каждой встрѣчѣ.

XXI.

1-е.

Обратившіе на себя особенное вниманіе начальства отличнымъ поведеніемъ, похвальнымъ образомъ мыслей и рѣшительнымъ намѣреніемъ, загладя прежніе пороки, служить честно и вѣрно, изъ воспитанниковъ исправительныхъ баталіоновъ 250 человѣкъ разпредѣляются по баталіонамъ резервной

пѣхоты. — Прошу всѣхъ чиновъ принять ихъ, какъ добрыхъ товарищей и не упрекать грѣхами: кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ! — Всѣ мы созданы съ недостатками и слабостями и всѣ предъ Господомъ грѣшны. Счастливъ и спасенъ, кто съ перваго шага, попалъ на добрыя руки; — горе, кто встрѣтился съ негодяемъ! — Рекрутъ тоже что ребенокъ: всякой порокъ въ невинную его душу входитъ пудами, а выходитъ золотниками; — но милосердый къ намъ Царь Царей и самое зло допустилъ на пользу человѣка: дурнаго солдата проучиваютъ, сомнительный учится, хорошій торжествуетъ. Строгость и справедливость въ примѣрахъ, дѣло великое! — По сему, если въ комъ нибудь изъ

ихъ замѣчена будетъ хотя малѣйшая искра порока, предписываю немедленно прислать его ко мнѣ для совершеннаго извѣченія.

2-е.

ВОСПИТАННИКАМЪ ИЗЪ ИСПРАВИТЕЛЬНАГО БАТАЛІОНА НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ ПОСТУПАЮЩИМЪ.

Божественная благодать озарила души ваши; козни соблазнителя изчезли предъ знаменіемъ креста, вами принятаго. — Царь Небесный зритъ въ васъ защитниковъ святой вѣры, Царь земный видитъ поборниковъ готовыхъ къ славѣ, отечество привѣтствуетъ какъ добрыхъ, благородныхъ сыновъ своихъ, — а мое ревнивое сердце, какъ человѣка, благонаправленною судьбою назначеннаго къ вамъ въ проводники, восхищено, ободрено и обрадовано.

Славя васъ въ рядѣ честныхъ солдатъ, твердо надѣюсь, что вы не уступите имъ въ тѣхъ похвальныхъ достоинствахъ, которыя украшая христолюбиваго воина въ настоящей жизни, и за гробомъ готовятъ ему сладкіе плоды, въ терпѣніи и покорности созрѣвшіе.—

Послѣдній, спасительный вамъ урокъ мой: вѣрность и усердіе, кротость и вѣжливость. Какъ ученики, вы дороги моему сердцу; по сему глазъ мой всюду слѣдитъ васъ будетъ; и еслибъ не было другихъ важнѣйшихъ, на благодарности и преданности къ престолу и отечеству основанныхъ, причинъ, обязывающихъ меня, какъ окровавленнаго солдата, служить дондеже высохнетъ послѣдняя капля крови, такъ и одного любопыт-

спва было бы довольно, чтобъ въ случаѣ войны, я примкнулъ къ вамъ, посмотрѣлъ на масперскую, молодецкую рабопу вашу, вмѣспѣ гаркнулъ ура! и рядомъ съ вами поржеспповалъ славныя побѣды Русскихъ героевъ. — Съ нами Богъ! — Вѣра, любовь и надежда, спупники вѣрующихъ въ Него, вопъ нашъ взаимный опзывъ: по немъ я всюду васъ узнаю.

XXII.

СЛОВО СТАРЫМЪ СОЛДАТАМЪ — ТОВАРИЩАМЪ.

Воспая слава съ Русскимъ солдатомъ, изъ вѣка въ вѣкъ, шла въ рядахъ и въ ногу. Опъ время, изъ памяпи людей испребившихся и до наспоящихъ мирныхъ, покойныхъ дней, славное имя грозныхъ дѣпей Сѣвера гремѣло

въ цѣломъ свѣтѣ. Друзьями оно произносилось съ уваженіемъ, врагами — съ трепетомъ! Соотечественники, гордясь храбрыми своими защитниками и на усердныхъ молитвахъ, и на веселыхъ пирахъ, вспоминали о нихъ съ благодарностью и восторгомъ. На кровавыхъ поляхъ чести, Русскіе герои не знали преградъ и не встрѣчали препятствій; смертоносный огонь и роковыя непріятельскія батареи, казались имъ разъудалымъ кулачнымъ боемъ въ масляницу. — Великимъ постомъ считали они время, доколѣ не разрѣшенъ бывалъ штурмъ и доколѣ военный кликъ: *ура!* не колебалъ воздуха, не потрясалъ земли! Но лишь молодецкое слово: *въ штыки!* доспѣвало ихъ слуха, Русскимъ героямъ наступалъ свѣтлый праздникъ и . . . чрезъ нѣсколько минутъ

мастерской работы, они цѣловались уже, мѣняясь непріятельскими трофеями.

Страхъ смерти не знакомъ былъ богатырямъ, знаменитымъ Русскимъ солдатамъ; святая вѣра, Царь и честь Царева, были ихъ знаменами; пламенная любовь къ этимъ драгоцѣннымъ предметамъ, горѣла въ каменной груди каждаго изъ нихъ, и ретивое сердце каждаго, готово было вырваться и раздребезжаться при малѣйшей въ бою неудачѣ; но неудачъ они не знали; у нихъ было два лозунга: оповалять басурмана, чтобъ перестъ не выросла и жить со славою, или умереть за святую вѣру и на судъ страшномъ стать одесную. —

Подлая трусость, преступная лѣность и богопротивная измѣна пріялѣ, всегда при-

знавались у насъ порокомъ ужаснымъ, гнуснымъ, непростительнымъ; напротивъ того: приверженность къ религіи, вѣрность къ Государю, любовь къ отечеству и храбрость въ бою въ лицѣ воина, понимающаго священныя свои обязанности, постигающаго удѣлъ, ожидающій его за чертою честной выслуги опредѣленнаго срока и усматривающаго неизбѣжный конецъ сей временной, бурной и можно сказать испытательной жизни, считались дѣломъ святымъ, должнымъ, обыкновеннымъ. Такъ чувствовалъ Русскій солдатъ, къ вѣрѣ, чести и славѣ направленный; и изъ сей-то патріотической, спасительной и похвальной мысли, время отъ времени, сосплавился благотворный источникъ, изъ котораго излилась

славная независимость матери нашей Россіи. — Оковы Татаръ и Поляковъ, бывшія нѣкогда тяжкимъ ярмомъ страдальцевъ-праотцевъ нашихъ, обратились въ лавровые вѣнки; святая Русская земля усвоила и усыновила себѣ новыя земли, и Русскій въ полѣ славы, по мановенію Помазанниковъ Божіихъ, Царей своихъ, стѣснявшимъ прежде святую Русь заморскимъ проказникамъ, штыкомъ сталъ писать законы.

Не говоря о блестящихъ побѣдахъ отцевъ и праотцевъ нашихъ для изчисленія которыхъ потребовалось бы нарочитое время, спросимъ: чего не сдѣлали Русскіе солдаты, подъ начальствомъ славныхъ вождей своихъ, и въ послѣдніе даже 40 лѣтъ? — Съ Суворовымъ они перешагнули Черновъ

мостъ и прежде нежели въ тартарѣ получень былъ рапортъ, прежде нежели сатана далъ резолюцію, молодцы на могучихъ плечахъ, съ помощію офицерскихъ шарфовъ, передвинули лошадей и пушки, и двуглавый нашъ орелъ, паривъ уже на неизмѣримой горѣ, выше лѣса стоячаго, выше облака ходячаго. Это чудо изъ чудесъ, гаркнулъ народъ Божій; Русскіе не устрашились и меня! со вздохомъ шепнула побѣжденная Природа. Съ чемъ вмѣстѣ у добрыхъ Нѣмцевъ мурашки по кожѣ заползали, а у хвастунишковъ Французишковъ поджилки запрепетали.

Давно уже просвѣщеніе и науки озаряютъ умъ людей, но честолюбіе, славолюбіе, себялюбіе и пагубная ихъ слутница зависть,

отъ праотца Адама не переставали грызть сердца человѣческаго. За нѣсколько еще сполѣтій предъ симъ, воинственные цари и счастливые оружіемъ военачальники, въ борьбу со Шведами, ломали себѣ голову, предпринимая перенестись на противуположный берегъ за Финское море и симъ нечаяннымъ вторженіемъ въ утробу Швеціи, произвесть въ непріязненной землѣ бѣдственную кутерьму. Наконецъ сочтя дѣло это несбыточнымъ, отложивъ попеченіе, вовсе оставили мысль эту. По Провидѣніе, симъ неимовѣрнымъ событіемъ, готовило новый вѣнецъ Русскому орлу.

Оскорбленный кичливою непреклонностью Шведовъ, Александръ Благословенный, повелѣлъ вождю своему Барклаю-де-Толли и

горсть неустрашимыхъ, близъ ста верстъ переплѣла заливъ, по ненадежному льду, одержала надъ храбрыми въ свою очередь Шведами блестящую побѣду и съ пріобрѣтенною громкою славою, съ богатою военною добычею и трофеями, возвратилась однимъ и тѣмъ же путемъ. Столь отчаянный подвигъ, удивилъ людей всѣхъ концевъ земли, изъумилъ птицъ, устрашилъ рыбъ; и самый даже ледъ, ужаснымъ стономъ и трескомъ, казалось, давалъ чувствовать, что онъ гордился тяжестію Русскихъ дружинъ, спасая разъудалыхъ молодцовъ, въ отчаяніи и храбрости примѣра не имѣющихъ.

Мы живемъ въ тѣ именно времена, какъ искусства и грамотная премудрость, льются

къ намъ струями; ихъ черпаетъ и глотаетъ встрѣчный и поперечный. — Нынѣ и у насъ всѣ почти поголовно знаютъ исторію, въ модномъ чаду роскошной праздности павшихъ, а наконецъ и вовсе уничтожившихся царствъ; но никто не найдетъ странички, могущей указать хотя на одну изъ упокоившихся въ вѣчной памяти монархій, которая бъ, въ рѣшительную минуту своего паденія, была въ положеніи, худшемъ противъ того, въ какомъ находилась Россія въ 1812 году

Наполеонъ, дивный геній различными превратностями пресполненнаго вѣка, бичь, созданный на страхъ и гибель смертнымъ, съ двадцатью языками, съ полчищами безъ числа, съ пушками безъ счета и съ порохомъ безъ вѣса, врѣзался въ самое сердце Россіи.

Прощай, добрый народъ, былъ общій гласъ всѣхъ добрыхъ людей. — Вѣчная память самостоятельности и славѣ могучей державы, бормотали по своему злобные исполнители варварской воли, подрывая святый Кремль въ матушкѣ бѣлокаменной Москвѣ. — Но кончилось не тѣмъ: прочтите со вниманіемъ, собственно для васъ, по Высочайшему соизволенію, изданную мною книжку, подъ названіемъ „подарокъ товарищамъ"; въ ней увидите вы козни враговъ, терпѣніе благовѣрнаго Царя, благородный порывъ Русскаго народа и необыкновенную храбрость Русскихъ солдатъ.

Порхнулъ Ангелъ въ Небо; не стало Александра благословеннаго, мудраго и въ политикѣ неподражаемаго Монарха; съ чѣмъ вмѣстѣ Персіяне, Турки, а наконецъ и кровавая соб-

ственность наша, Поляки, вздумали измѣрить силу ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ! — Но вы знаете, что обжегшись на молокѣ, спарики сердечные и нынѣ еще дуютъ на водицу.

Указавъ на достоинство, труды и храбрость Русскихъ солдатъ въ бояхъ противъ враговъ, къ слову пришлось указать вамъ, поварицы, на средства, которыми и безъ драки съ непріятелемъ, честный, добрый солдатъ легко заслужитъ можетъ всемилостивѣйшее благоволеніе Монарха, возбудитъ всеобщее уваженіе сограждан и ощущать въ себѣ торжество честолюбія и чести. Есть мирныя добродѣтели, которыя не только не уступаютъ военнымъ доблестямъ, но и превосходятъ оныя. —

Къ симъ-то именно доблестямъ, ведетъ

насъ счастливая звѣзда. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть: отнынѣ впредь всѣхъ солдатъ, безпорочно 15-ть лѣтъ выслужившихъ, обращать въ резервную пѣхоту, а не дослужившихъ сего термина, отправлять въ дѣйствующую армію. Это значитъ, чтобъ старые солдаты были учителями, а молодые, неопытные, учениками; и къ нимъ же направляются всѣ преступники, для исправленія изуродованной и исказившейся въ нихъ нравственности. —

Вотъ обширное поле христіанскому сердцу, къ произращенію благихъ, богоугодныхъ плодовъ: научите ихъ вѣрѣ и вѣрности, терпѣнію и покорности; — Самъ Христосъ, Искупитель рода христіанскаго, оставилъ

намъ разительный примѣръ безропотнаго страданія; — влейте въ грудь грѣшника отрадную надежду на Господа Бога; согрѣйте сердце его религіею; научите знать Творца, во всѣхъ предметахъ, во всѣхъ движеніяхъ вселенной видимаго; спасите заблуждшаго отъ гибели; поставьте его на дорогу къ чести; укажите путь къ славѣ; сдѣлайте изъ негодая покорнаго исполнителя священныхъ и гражданскихъ законовъ; поборите въ немъ пагубныя, вредныя ему самому и обществу страсти; заставьте быть христіаниномъ, героемъ, молодцомъ; употребите на великое дѣло это благоразуміе, смѣтку, неусыпное попеченіе, — и если трудъ оправдается успѣхомъ, вы сдѣлаете далеко болѣе богатырей, предмѣстниковъ

вашихъ, угодите Богу, окажете важную и истинную заслугу Царю и отечеству и выполните священную обязанность, нынѣ на душѣ и совѣсти нашей лежащую. —

Трудна борьба съ врагомъ, искусителемъ рода христіанскаго; за то сладки слѣдствія торжественныхъ надъ нимъ побѣдъ, и мысль о будущемъ, плѣнительна вознесшемуся надъ слабостями и поставившему себя выше соблазна, чтобъ попрать вѣру, обмануть Бога и обезобразить клятву. Но человѣкъ, убѣжденный уже въ несомнѣнной истинѣ, что есть верховный Судія и будетъ воздаяніе каждому по дѣламъ своимъ, ограничивая въ себѣ буйную волю и ограждая себя отъ порока, всегда смѣлъ, бодръ и въ

часъ смерти веселъ. —

Молодой неопытный рекрутъ, есть пустой конель: отъ воли ума зависитъ, чемъ пустоту эту наполнить. Часто первая встрѣча рекрута съ старымъ солдатомъ, рѣшаетъ жребій его на всю жизнь; первый урокъ весьма силенъ заложить въ унылую, осиротѣвшую душу грустнаго новичка, фундаментъ къ добру и злу; и часто, отъ сей только скользкой минуты, зависитъ возвращеніе его на милую родину, или вѣчная разлука съ милыми сердцу.

Теперь, товарищи, положите руку на сердце, разочтите драгоцѣнныя выгоды ваши; вы ясно увидите, что быть спасителемъ несчастнаго ближняго, есть лестная награда бдящаго Промысла; надобно

только умѣть воспользоваться столь щедрымъ даромъ милосердаго къ намъ Неба.

Неученый и непросвѣщенный опытами человѣкъ тоже, что жалкій слѣпецъ безъ вожатаго, упадающій въ яму на пути къ цѣли; но не каждому судилъ Богъ вспрѣтить науки въ люлькѣ; у всякаго свой талантъ. Счастливыхъ воспитываютъ родители, счастливѣйшихъ образуетъ попечительное Правительство: мы, опиорганутые суровымъ жребіемъ отъ средствъ къ наукамъ, имѣя впрочемъ, по милости Божіей: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе; читая въ каждомъ растеніи, на каждомъ древесномъ листикѣ непреложную волю Творца, видя на лицѣ земли и въ небесахъ единообразное и неукоснительное исполненіе

предписаннаго Создателемъ закона, который даже и муравей понялъ (являя собою примѣръ слѣпаго къ власпямъ повиновенія.), — должны ли чувствами любви, надежды и благодарности, быть ниже ученыхъ людей? должны ли думать, что крылья вѣры нашей короче и что пространспво къ Богу для насъ неизмѣримѣе? должны ли менѣе любить Его, менѣе на Него надѣяться и съ понятіемъ, жалкому невѣжеству свойспвеннымъ, пасть до степени презрѣнія даже и отъ насѣкомыхъ, неутомимо двигающихся и въ пользу общаго согласія, безъ угомону трудящихся?

Нѣтъ, друзья, не такъ! *Въ корень не годенъ, такъ на пристяжку хорошъ,* говоритъ пословица; отчаяніе удѣлъ глупости, разврата и — смертный грѣхъ. Не переставая по возмож-

ности учиться сами, будемъ вести молодыхъ нашихъ героевъ по слѣдамъ вѣры, не перестанемъ дышать въ пользу религіи, Царя и отечества, будемъ любить покровителя сиротъ, всемогущаго Бога, всѣмъ сердцемъ, принадлежать Ему всѣми чувствами, всѣми намѣреніями и помышленіями, хранить искреннюю преданность къ Монарху, покорность къ Начальству и уваженіе къ почтенной сѣдинѣ. Увѣримся и безъ сомнѣнія не обманемся, что на этомъ благонадежномъ, благотворномъ пути и одного только ржанаго сухаря не придется намъ дать за всѣ науки грамотѣевъ, въ безвѣріи бѣснующихся и ко вреду ближняго существующихъ. Нѣтъ ничего величественнѣе Бога, и нѣтъ ничего утѣшительнѣе,

какъ уповать на Его всесвятую благость, жить безъ порока и умирать безъ страха.

Вотъ всѣхъ высокихъ наукъ хозовый конецъ.

Скобелевъ.

XXIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛОВА СТАРЫМЪ СОЛДАТАМЪ.

Въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса при послѣднемъ посѣщеніи оной, къ полному удовольствію моему нашелъ я, что большая часть солдатъ, на всѣ вопросы, не только изъ разосланной, по Высочайшему повелѣнію памятной книжки, но даже изъ приказовъ моихъ, къ нравственности относящихся, десятка по два и болѣе словъ знаютъ на изустъ. Убѣдительнѣе этаго,

не льзя уже доказать усердія и доброй воли, съ какovыми хотятъ они слѣдовать путемъ вѣры, чести и славы. — Если солдатъ, встрѣтясь не ожиданно на улицѣ, на вопросъ: помнишь ли ты что нибудь изъ моихъ совѣтовъ, къ пользѣ службы и собственнаго твоего счастія мною преподанныхъ? мгновенно нашелъ слѣдующій отвѣтъ: „Нѣтъ „ничего величественнѣе Бога, и нѣтъ ни„чего утѣшительнѣе, какъ уповать на Его „всесвятую благость, жить безъ порока и „умерѣть безъ страха!“ — въ такомъ случаѣ не должно удивляться, что въ 15 ть мѣсяцевъ, въ этой дивизіи бѣжавшихъ не было. Удивительно будетъ, если между столь благородными воинами возникнутъ побѣги! —

Но хваля столь отличныхъ товарищей, грѣхъ не сказать, что въ людяхъ превосходнаго поведенія, получившихъ о правилахъ чести полное понятіе, съ успѣхомъ руководствующихся оною и въ другихъ дивизіяхъ недостатка нѣтъ; многіе убѣждены и ясно видятъ, что мы, составляя собою законную собственность Монарха, составляемъ непрестанныя Его заботы и хлопоты, преслѣдуемыя отеческимъ попеченіемъ и неограниченнымъ желаніемъ, чтобъ честный, добрый солдатъ, за вѣрную свою службу уплаченъ былъ щедро, а лѣнивецъ, негодяй, нарушитель присяги, напротивъ того, наказанъ былъ строго. —

Слѣдственно то и другое, рѣшительно въ нашей волѣ. — Хорошій солдатъ, отслужа

опредѣленный срокъ, получа отпускъ, идетъ домой; — неимѣющій дома, вступя въ казенную или парпикулярную, не рѣдко весьма авантажную должность, поживаетъ какъ боярипъ. Я знаю помѣщиковъ, которые принявъ должину съ лихвою храбрыхъ сослуживцевъ въ свое имѣніе, опредѣлили имъ безбѣдное жалованье, сытный столъ и чистой, свѣтлой покой; въ уплату чего, благородные герои оберегаютъ собственность камрада, съ равною ратительностію, какая прилична роднымъ лишь дѣтямъ.

Честнаго, вѣрнаго и трезваго человѣка, хорошіе люди всюду съ радостью примутъ, приголубятъ и до гроба обезпечатъ дни его, на службѣ Царю и отечеству изнесшіеся.— А изъ этаго явствуетъ, что усердіе началь-

ства, вписпуть въ солдата добрую нравствен-
ность, оградить отъ пороковъ, значитъ
усердное желаніе видѣть его счастливымъ.—

Всѣ служебныя обязанности наши, марши
артикулы, походка, стойка и выправка, —
святая воля Монарха и необходимѣйшая
потребность службы; но вѣрность, поведеніе,
честность и скромность, собственность каж-
даго изъ насъ. Дѣло и бездѣлье, свое руко-
дѣлье, и хотъ въ семьѣ не безъ урода, гово-
рится пословица; но въ моей многотысячной
семьѣ, при благости Божіей, уроды очевидно
перераждаются. Волосы мои не сѣдѣютъ, а
поглядывая на отличное поведеніе молодцовъ,
я и самъ съ изнова начинаю быть молодцомъ.

Надѣюсь, что воспитанники, какъ народъ
терпѣливой, умной, не ударятъ меня лицемъ въ

грязь; изъ нихъ побѣговъ не будетъ: но осторожность рекрутъ, сопряжена съ осторожностію старыхъ солдатъ. Ученье свѣтъ, не ученье тьма; за всякаго бѣжавшаго, слѣдственно погибшаго рекрута, Богу и Государю отвѣчать будетъ первѣе всего дядька и унтеръ-офицеръ.

„*Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется „себе,*“ учитъ насъ святое Евангеліе. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается все то, что нужно человѣку для спасенія себя и ближняго.— Желаешь быть моимъ? (говоритъ Спаситель міра) положись на меня слѣпо; *всуе трудишися скудельный человѣче, аще не Богъ созиждетъ домъ твой,* (толкуетъ намъ религія). Какъ старые, опытные солдаты, мы давно уже смекнули, гдѣ

раки по зимуютъ: о себѣ ломать головы намъ не приходится; спало все наше попеченіе должно быть обращено въ пользу молодыхъ поваренцей. Рано или поздно, и мы одинъ за другимъ, разбѣжимся; только съ чистыми паспортами, съ чистою совѣстью, съ чистымъ, свѣтлымъ взоромъ на Бога и на людей. — Теперь не мудрено разсказать, да не хитро и понять, что служило намъ подпорою въ прудахъ, что облегчало горе наше въ недоспанкахъ и крайностяхъ, подъ часъ неизбѣжныхъ, что ограждало насъ отъ злыхъ коварныхъ людей, отъ гнусныхъ ябедъ, клеветы и козней? Божественная, святая, чистая вѣра. — Счастливъ, блаженъ человѣкъ проникнутый и согрѣтый благодѣтельною, спасительною вѣрою. —

Теперь разскажу вамъ, товарищи, каковы

встарину бывали на святой Руси солдаты; каковыми впрочемъ и намъ быть ни что не мѣшаетъ?

Въ слѣдъ за симъ, т. е. 22-го Марта, стукнетъ ровнехонько 43 года, какъ вступилъ я въ высокославную Царскую службу и какъ благотворная судьба свела меня съ Кремневымъ, съ истиннымъ христіаниномъ, съ умнымъ, честнымъ, благороднымъ человѣкомъ, съ неустрашимымъ, храбрымъ, разудалымъ солдатомъ. — Кремневъ хотя грамотѣ зналъ и по середнему, но десять заповѣдей, служащія главнымъ основаніемъ всѣхъ христіанскихъ наукъ и изъ Псалтыря лучшіе, поучительные псалмы Царя Давида, хранились у него въ головѣ также рачительно и вѣрно,

какъ боевые патроны въ утробѣ родной подруги нашей, въ сумѣ. Ужъ подлинно было чему у молодца поучиться и было что перенять. Я какъ сей часъ на Кремнева гляжу и какъ будто все еще его слышу.

Въ квартирѣ своей, Кремневъ образовалъ сущаго праведника; заставляя молодежь слушать, онъ читалъ, толковалъ и всѣмъ вмѣстѣ и каждому розно, внушалъ святыя истины; по службѣ велъ себя такъ чисто, свѣтло и ясно, какъ свѣча воску яраго горитъ предъ иконою; но на игрищахъ, въ хороводахъ, былъ изъ первыхъ затѣйниковъ различныхъ игръ, говорилъ всегда какъ книга, пѣлъ какъ соловей, плясалъ какъ скоморохъ, а шутилъ и смѣшилъ народъ Божій, прости Господи, не пѣмъ будь помянутъ, какъ грѣховодникъ.

Однажды я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ встрѣтилъ молодыхъ, робкихъ и необразованныхъ рекрутъ, Ручкина и Тарасова, предъ выступленіемъ въ лагерь къ намъ прибывшихъ и попеченію его ввѣренныхъ. Кремневъ при этомъ случаѣ оказалъ все то, что свойственно придумать отцу, послѣ долговременной разлуки прижимая къ родительскому сердцу милаго сына. Поподчивавъ, собственно на этотъ разъ превосходно, со вкусомъ, съ лучкомъ и перечкомъ приготовленною, кашицею, онъ осмотрѣлъ каждаго отъ пятки до макушки; къ ногамъ одного, въ походѣ до ранъ поверпымъ, приложилъ медвѣжьяго сальца; къ груди другаго, жаловавшагося на стѣсненіе сердца, прицѣпилъ ладонку и уложа обоихъ на полати, запретилъ шевелиться, доколѣ не отдохнутъ

и не вознаградятъ понесенныхъ трудовъ богатырскимъ сномъ.

Время похода ихъ было дурное, мокрое; ребята понизурились не на шутку; но ласковый пріемъ, родственное обращеніе и отеческое попеченіе Кремнева, скоро привели ихъ въ бодрое состояніе и весь наукъ въ сложности, вошли своимъ чередомъ. Краснорѣчивые разказы различныхъ случаевъ изъ собственной жизни Кремнева, сопровождаемые манерою веселою, забавною, постепенно вманили въ разговоръ новыхъ нашихъ пріятелей; а простота, откровенность и радушіе дядьки, двинули признательныхъ питомцевъ къ равномѣрной откровенности; разпегнувъ, что называется, грудь, они выказали все свое хорошее и все дурное. Ольги-

ный дядька тотчасъ сдѣлалъ планъ и безо-
шибочно уже дѣйствовалъ съ той именно
стороны, гдѣ по слабости оной, въ пользу
службы и собственнаго ихъ счастія, требо-
вались подпорки. Слѣдствіе показало, что ге-
рои наши родились съ душею, съ сердцемъ и съ
чувствами; но какой варварской умъ не поко-
рится слову святой неоспоримой истины? —

„Пропала трава безъ солнца, погибла душа
безъ вѣры," говаривалъ бывало добрый мой
Премиевъ. „Пороки и преступленія, во вся-
„кое время и во всякомъ возрастѣ толкаютъ
„насъ въ запылокъ въ неизмѣримую пропасть,
„а господствующія надъ нами буйныя, па-
„губныя страсти, глубже и глубже погру-
„жаютъ въ пучину золъ; посреди чего, при
„глубѣйшемъ ослѣпленіи и кляпвопресту-

„ныхъ расчетахъ, рыская въ преслѣдованіи
„отчаянія и страха, въ качествѣ хищныхъ
„звѣрей, въ непозволительныхъ побѣгахъ,
„хотимъ мы отыскать мнимое счастіе;
„мысль ложная и вмѣстѣ смѣшная! Но еслибъ
„кому и удалось найти пріютъ и укрыться
„отъ поисковъ и преслѣдованія градскихъ
„и земскихъ властей, такъ вѣтъ пройдутъ
„на конецъ лѣта, устанутъ страсти, за-
„вянетъ тѣло застынетъ кровь, изчезнутъ
„радости; мы по неволѣ обратимся къ раз-
„судку, войдемъ въ себя, увидимъ грубыя
„ошибки, но будетъ поздно! Всѣ преступ-
„ленія наши явятся къ намъ въ видѣ гнус-
„номъ, ужасномъ и всѣ удовольствія, на
„измѣнѣ присягѣ основанныя, замѣнятся го-
„рестнымъ отчаяніемъ. Мы догадаемся и даже

„увѣримся, что правосудный Богъ даровалъ
„намъ жизнь съ условіемъ, чтобъ мы были по-
„слѣзны святой Его вѣрѣ, трону державнаго Его
„Помазанника, цѣлости и спокойствію возло-
„бленнаго Имъ царства. Мы догадаемся и даже
„сознаемся, что пренебрегли, презрѣли боже-
„ственные законы, и какъ необузданные, подлые
„негодяи, срамя собою святую Русскую землю,
„оставляемъ по себѣ одну лишь ненавистную
„память. Что же послѣ того, т. е. послѣ пару-
„шенія клятвы, послѣ оскорбленія всемогущаго
„Бога, усладить и согрѣетъ до преклонныхъ
„лѣтъ, въ смрадѣ и порокахъ взросшееся,
„охладѣвшее сердце? Что порадуетъ готовую
„отлетѣть въ высшій міръ, отягченную грѣ-
„хами, унылую душу? Раскаяніе теперь нѣтъ

„уже мѣста; объ этомъ рѣчь была, но мы не „слушали спасительныхъ совѣтовъ, опиралки„вали слово вѣры и закона; теперь пришлось „привыкать сопоспану, къ горящему угольку „и къ кипящей смолкѣ.“ —

Этими и на эти похожими словами, почтеннѣйшій Кремневъ (дай ему Богъ царство небесное) училъ добру молодыхъ своихъ питомцевъ и полный успѣхъ оправдалъ похвальный трудъ его. Въ продолженіи 25-ти лѣтъ, онъ образовалъ и обучилъ болѣе ста человѣкъ и ни одинъ изъ нихъ не запятналъ ему неблагодарностью, ни одинъ не осрамилъ друга милаго, закадычнаго, ни одинъ не бѣжалъ. — Восхищенный добрыми дѣлами, покойный Кремневъ жилъ 72 года, и я почти увѣренъ, что сто человѣкъ сформированныхъ имъ воиновъ, прибавили къ жизни

славнаго старика по крайности сто мѣсяцевъ.

Пушка ребята, помуслимъ палецъ, выпремъ варварскіе, подлые побѣги изъ гапорпювъ резервной пѣхоты, да и начнемъ жить по образу и подобію праведнаго Мофусаила.—По первѣе всего надѣюсь, что при настоящемъ удобномъ къ ученью времени, старые солдаты внушатъ товарищамъ давнее замѣчаніе: кого учатъ, тотъ ползетъ какъ каракатица, а кто учится, тотъ орломъ летитъ къ чести и славѣ. — Смотрѣть буду строго; всѣхъ увижу и всѣхъ разгляжу сзади и спереди. Надѣюсь, что въ мишени, на которыхъ между прочимъ, будутъ написаны и коротконогіе фификусы, съ часами въ карманѣ, молодежь наша будетъ стрѣлять безъ промаха; по главное, будутъ смотрѣть, ходить, стоять

иружьемъ владѣть, какъ прилично молодцамъ. Солдатъ украшенный этими доблестями, тотчасъ виденъ, каковъ будетъ въ дѣлѣ на штыкахъ. Пулей надобно умѣть при первой встрѣчѣ плюнуть сопостату, если не въ сердце, такъ по крайности въ лобъ, чтобъ не допустить предварительно попотчивать этимъ орехомъ себя; ведь и бусурманы не сахаромъ стрѣляютъ; но у храбраго, эта продѣлка какъ на нужду запасной сухарь; настоящее же, разудалое ремесло наше, штыкъ голубчикъ!... вотъ прямое въ бою раздолье славнаго, знаменитаго Русскаго солдата.

Скобелевъ.

Конецъ.

ПРИКАЗЫ

1836-го года.

I.

БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть собрать васъ къ Высочайшему осмотру въ Казань и Нижній-Новгородъ; съ чѣмъ вмѣстѣ, честь, быть начальникомъ чешырехъ тысячь человѣкъ воиновъ, на вѣрной и честной службѣ посѣдѣлыхъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше изволилъ предоставить мнѣ, инвалиду.

Хвалить и подстрекать въ славномъ Русскомъ солдатѣ усердіе къ службѣ, по нашему тяжкая обида. — Не забылъ бы насъ Богъ, не отвратилъ бы взора Царь, не покинулабъ слава, а храбрость — наша кличка, а труды — домашній хламъ; ихъ знаютъ грудь только, да подоплѣка. Я говорю просто съ молодцами, съ товарищами, на все способными и всюду готовыми.

Было на святой Руси толковано, опредѣлено, да и брошено, что невозможность

для Русскихъ еще не придумана; что невозможность... мечта! Летали мы чрезъ горы и лѣса, чрезъ пропасти и рѣки, чрезъ опасныя непріятельскія батареи, на крѣпостныя неприступныя, грозныя стѣны; переносились за синія моря, на чужіе берега, взглянуть на заморскихъ красавицъ и показать имъ себя! Сосновали основу, соткали свободу, нарядили Европу! — А какъ долгъ платежемъ красенъ, такъ и .. французскому носу подпесли, въ свою очередь, Русскаго табачку съ чемеричкой, съ чихирькомъ и съ золкой... Да гдѣ мы не были? чего не видали? чего не сдѣлали и куда не пролагали просторныхъ путей булатными штыками? — И теперь мы тѣже Русскіе и до гробовой доски останемся тѣми же Русскими. Молви намъ Батюшка Бѣлый Царь одно лишь слово, и... раздайтесь, разступитесь добрые люди; не мѣшайте разъудалымъ дѣтямъ Сѣвера, разхорохоренную и ополченную заморскую чудь раздѣлить на заплатки, или на подметки!... Гдѣ же невозможность? высылай ее къ намъ на волахъ или на корабляхъ, у насъ она тотчасъ запляшетъ въ присядку!

Торжественная минута Высочайшаго прибытія къ намъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА почти наканунѣ; держите ребята ухо востро; у кого шея осѣла, тотчасъ подтянуть; члены покривились, выправить; всѣ причиненные косою, сохою и бороною нелесные недостатки немедленно пополнить и привести себя въ видъ знаменитыхъ Русскихъ героевъ; одѣваться чище, безъ грѣховъ, ходить козыремъ, молодцомъ. Сохрани Господи! во фронтъ не пущу, кто согнулся, скорчился и у кого бортъ мундира со швомъ не будетъ въ линію. Невозможность чужое слово, послѣ того, какъ въ 28 дней мы обмылись, обшились, обмундировались, вооружились; надѣюсь, что при неусыпномъ попеченіи Гг-дъ временныхъ баталіонныхъ, эскадронныхъ, батарейныхъ и ротныхъ командировъ, и при доброй волѣ каждаго изъ васъ, мгновенно будемъ образовать собою стройную и строгую частичку побѣдоносной Русской рати. —

II.

Командиръ 1-го резервнаго кавалерійскаго

корпуса, Господинъ Генералъ отъ Кавалеріи, Алексей Петровичъ Никитинъ, въ отношеніи ко мнѣ отъ 5-го Сентября за № 4165-мъ, о резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса отзывается между прочимъ слѣдующими, для всѣхъ чиновъ этой дивизіи весьма лестными, а для меня (не хочу скрыть), восхитительными выраженіями:

„Генералъ-Маіоръ Добрышинъ, предъ „выступленіемъ, 3-го числа сего мѣсяца пред„ставилъ ввѣренную ему дивизію къ моему „осмотру, о чемъ имѣю честь увѣдомить „Ваше Превосходительство; вся дивизія была „выведена по 26-ти рядовъ во взводѣ, въ „столь отличномъ состояніи, что ни„сколькобъ не уступила гренадерскимъ пол„камъ; вообще всѣ баталіоны доведены до „отличнаго состоянія и такъ близки между „собою, что еслибъ отдать преимущество „одному, то это послужило бы въ обиду „другому; работы продолжались съ отлич„нымъ усердіемъ; люди вели себя примѣрно; „больныхъ было во все время такъ мало, что „въ наши госпитали не поступило ни од„ного человѣка; словомъ сказать, я за честь

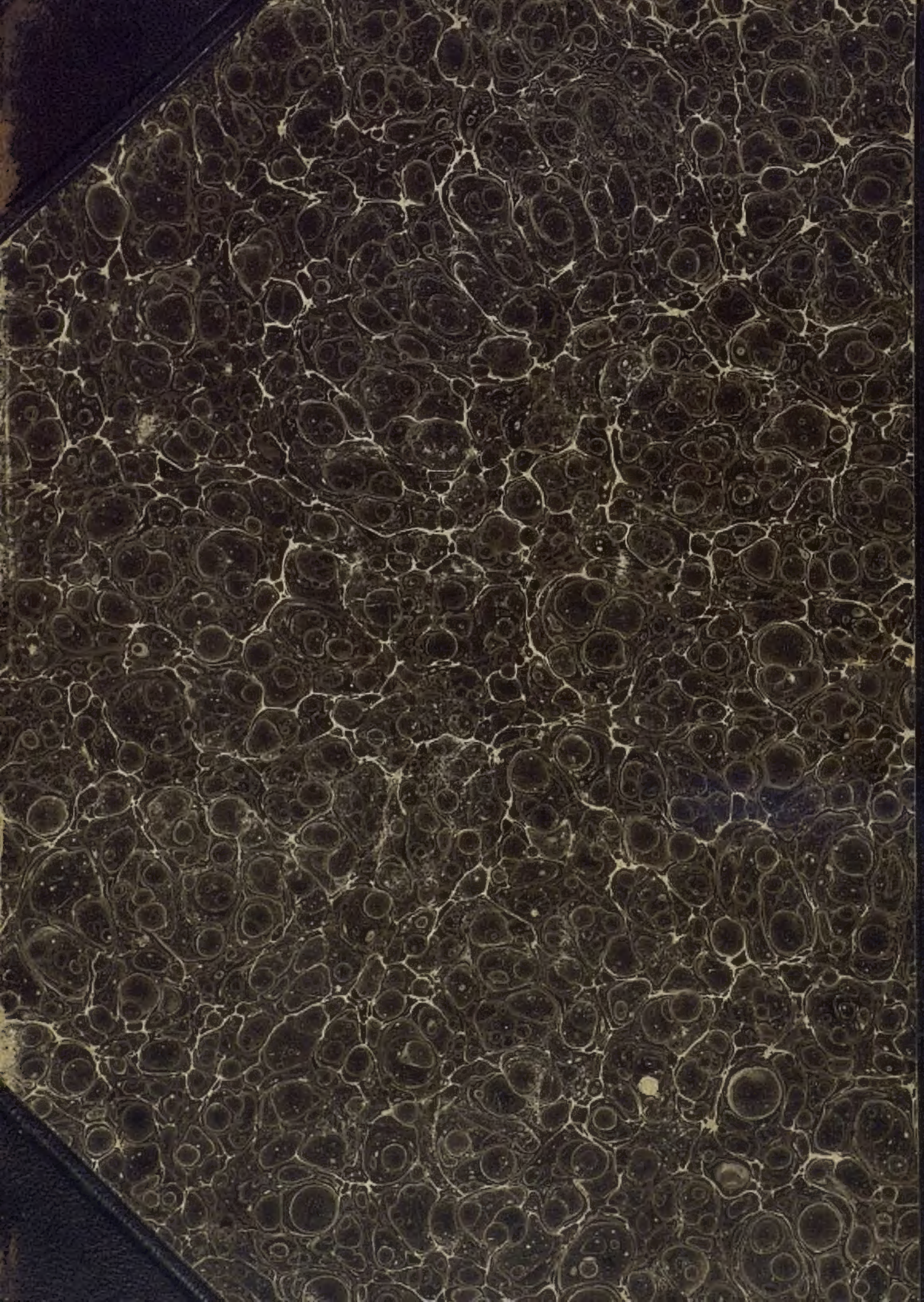
„себѣ поставляю хвалиться ими. —

Ярославскій военный губернаторъ господинъ Генералъ-Лейтенантъ Полторацкій, словесно и писменно, о поведеніи резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса свидѣтельствуетъ тоже.

Тульскій военный губернаторъ господинъ Генералъ-Маіоръ Зуровъ, о резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса говоритъ и пишетъ тоже; а поведеніе и поступки резерной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса, которая и въ лѣтнее и въ зимнее время со мною неразлучна, за исключеніемъ примѣрнаго усердія благороднѣйшихъ товарищей Гг-дъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, лежитъ на моей душѣ и на моей совѣсти. Добрую нравственность въ людяхъ этой дивизіи и хвалить обидно: — мы квартируемъ въ Нижегородской губерніи, на святомъ, сердцу Русскому драгоцѣннѣйшемъ кряжѣ земли, гдѣ въ дни отечеству нѣкогда бѣдственные, плачевные, въ каменной груди героевъ-патріотовъ Минина и Пожарскаго, запрепетало сердце богатырское, закипѣла кровь Русская, изверглось и разлилось пламя любви по всей святой Руси, сожгло силу Чудскую и до нынѣ подъ Русскимъ небомъ, въ

славѣ, чести и независимости, врагамъ въ страхъ и удивленіе, а вѣрнымъ подданнымъ Царя Русскаго въ примѣръ, въ науку и наставленіе неумерцаемо горящее. —

Любовь къ родному краю всюду знакома доброй душѣ и нѣжному сердцу; угасить въ себѣ святыя чувства эти, значитъ устранить умъ, человѣку дарованный; но здѣсь каждый гражданинъ гордится прахомъ незабвенныхъ сыновъ славы, не щадившихъ жизни за вѣру, Царя и отечество и утвердившихъ благо матери нашей Россіи на незыблемомъ фундаментѣ. — Здѣсь каждый хлѣбопашецъ, гордо поглядывая на монументъ безсмертнымъ, дышетъ славою и мы ли уступимъ сколь драгоцѣнное преимущество добрымъ нашимъ сопуникамъ?

Лѣто 1856 года улетѣло въ вѣчность. Сколько же оказалось несчастныхъ, блудныхъ бѣглецовъ? При этомъ покорнѣйше прошу Гг-дъ командующихъ дивизіями отвѣчать самимъ за себя; напримѣръ:

Въ резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, за исключеніемъ пойманныхъ . . . 51.
Въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса 28.
Въ резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса 17.